

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

Академик АРИТПБ, к.т.н. Кузьмина Вера Павловна. Книга.

Становление Великого шёлкового пути. Степная ветвь

1

2021-2022 гг.

Великий шёлковый путь (ВШП) соединил различные страны и народы, связал их материальную, художественную и духовную культуры. Многие века по этому пути осуществлялся обмен идеями, технологиями, ремеслами, верованиями.

В хрониках запечатлен подвиг отважных первопроходцев, преодолевавших пустыни и горы в поиске неведомых стран, сокровищ и приключений. Путешественников не пугало ничто - ни многотрудный путь, занимавший долгие годы, ни грозные, воинственные кочевники, нападавшие на караваны, ни безводные азиатские пустыни, в которых *песчаные бури нередко так заносили дороги, что их направление можно было отыскать только «по костям людей и животных».*

Это была не просто дорога или даже система дорог от океана до океана, это был сложнейший культурно—экономический мост между Востоком и Западом, соединявший народы в их стремлении к миру и сотрудничеству.

Первоначально Шелковый путь брал свое начало в **Чаньани** - древней столице Китая - и шёл вдоль северного Тянь-Шаня к **Дуньхуа** – городу у окраины Великой Китайской стены. Здесь единая дорога разветвлялась, окаймляя с севера и юга *пустыню Такла-Макан*. Северная дорога шла через **Турфан** в долину реки Или.

Средняя (так называемый Южный путь) от **Чаочана** к южному берегу озера **Иссык-Куль** - через **Хотан** и **Яркенд**, вела в **Бактрию** (северный Афганистан).

Здесь Южный путь расходился на два другие маршрута: один вел в **Индию**, другой на Запад и в **Мерв**, где сливался с Северным Путем.

Далее, он проходил через **Нису** - столицу **Парфии**, **Иран**, **Месопотамию** и далее через **Багдад** шел в **Дамаск**, доходил до Средиземноморья.

<https://www.advantour.com/rus/silkroad/routes.htm#:~:text=%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%B1%D1%8B%D0%BB%D0%B0%20%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B0%20%D0%A1%D0%B8%D1%80%D0%B8%D1%8F%20%2D%20%D0%98%D1%80%D0%B0%D0%BD,%D0%9C%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B0%D0%BA%20%2D%20%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%B5%20%2D%20%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD.>

На Великом шёлковом пути существовала, так называемая, *Степная ветвь*, которая тянулась через реку **Волгу** в направлении **Крымского полуострова** и до **Восточной Европы**.

В будущем именно эта дорога играла очень важную роль, во времена переселения народов и после распада древнейших империй.

В XII веке, когда путь по морю из Персидского залива в направлении Китая был закрыт, сухопутная торговля посредством ВШП сильно возросла.

Хорезм на пятьдесят лет стал самым важным посредником в торговле с Китаем. Здесь насчитывалось большое количество купцов из Ирана, Индии и Поволжья, отсюда же отправлялось большинство караванов в направлении Ближнего Востока.

Из **Ургенча**, являвшегося столицей, были проложены пути в Монголию и русские княжества.

В скором времени в торговлю посредством известного сухопутного маршрута были вовлечены все регионы Европы, а также Древняя Русь.

Третий, самый сложный путь, назывался Северный или *Степной путь*. Переправившись через *Тянь-Шань*, часть караванов шла через *Ферганскую долину и Ташкентский оазис в Самарканд, Бухару, Хорезм, далее к берегам Каспия*.

Важная дорога шла из *Нижнего Поволжья* вдоль западного берега *Каспийского моря* через Каспийские Железные ворота - **Дербент**, на юг в древнюю *Албанию* и *Парфию* (Афганистан), соединяя северную и основную трассы ВШП.

Со временем маршруты претерпевали изменения, так как этого требовала политическая обстановка.

В VI-VIII вв. основной была трасса: Сирия - Иран - Средняя Азия - Южный Казахстан - Таласская долина - Чуйская долина - Иссык-Кульская котловина - Восточный Туркестан.

Тем самым были соединены в одно целое две великие дороги. Одна, шедшая с Запада из стран Средиземноморья в Среднюю Азию, разведанная и пройденная *эллинами и македонянами* в процессе походов Александра Македонского и селевкидского полководца *Демодама*, вплоть до **Яксарта** - Сырдарьи. Другая, ведущая с *Востока*, из Ханьской империи в *Среднюю Азию*, разведанная *Чжан Цзянем*, который прошел эту область с севера на юг через *Давань, Кангюй, Согд, Бактрию*.

Жители Даваня, или *Парганы*, разводили породистых коней, а ремесленничество было одной из высокоразвитых отраслей. Они обрабатывали металл, в частности, железо. Извлекали ртуть, золото и другие руды (*пещера Кан-и Гут, Касансай* и др.).

В изготовлении *керамической посуды* использовались *кузнечные мехи*. Ещё до установления ВШП население Даваня (Парганы) проживало в важном регионе, где уже были зачатки торговых связей Востока и Запада.

В *Дароот-Коргоне* на *Алае* найдена основа древнего караван-сарая. Этот регион налаживал торговые связи с Китаем, Восточным Туркестаном, Западной Азией, Римом и Южной Африкой.
http://kghistory.akipress.org/unews/un_post:648

На северо-западе от Даваня было расположено древнее *государство Кангюй*. Его территория состояла из нынешних южных регионов *Казахстана*, северо-востока *Узбекистана*, северо-запада *Кыргызстана* (Таласская долина), т.е. в бассейне рек *Сыр-Дарья* и *Талас*.

В 1 в. до н.э. государство Кангюй отличалось в своей внешней политике проведением инициативной, активной политики. В 1 в. до н.э. Кангюй оказывал поддержку *антикитайскому крылу хуннов*. В этот период они поддерживали союзнические отношения с *кушанцами*.

Кушанский правитель был женат на дочери кангюйского правителя. Кангюйские послы побывали в 287 г. н.э. в китайском царстве в *Западном Цзинь*, в 379 г. в царстве *Эрте Цинь*, а в 437 г. в *царстве Вэй*.

В 5 в. н.э. Кангюйское государство также оказалось под властью *эфталитов*. Есть предположения о том, что древнее название этого этнонима сохранилось в названиях тюркских народов, как «канды» (у кыргызов и казахов «канды», «канлы» название рода). Эти древние государства и этносы, жившие на территории Центральной Азии, оставили серьёзное культурное наследие последующим поколениям и являлись предками тюркских народов.

<https://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/16418/%D0%A1%D0%9E%D0%93%D0%94>
СОГД (Согдиана), историческая область в Средней Азии, в бассейне рек *Зеравшан* и *Кашкадарья*, один из древних центров цивилизации.

В середине 1-го тыс. до н. э., территория была освоена территория одноименного государства и главный город — *Мараканда (Самарканд)*.

Бактрия - Греко-Бактрийское царство (греч. Βακτρία: *Бактрия*) — эллинистическое государство, образовавшееся на территории *Бактрии* и *Согдианы* в результате распада *империи Селевкидов*. Просуществовало с 250 до н. э. до 125 до н. э. пало под ударами *Юэчжи*. Однако, перед гибелью оно дало начало своему дочернему образованию — *Индо-Греческому царству*.

Веками шумели разноязычные базары, сотни лет по пыльным караванным дорогам везли для продажи европейцам драгоценные **камни и шелка, пряности и красители, золото и серебро, южных экзотических птиц и зверей.**

ВШП суждено было стать не только дорогой торговли, здесь встретились **две различные цивилизации – Восток и Запад** с совершенно особыми культурными традициями, религиозными убеждениями, научными и техническими достижениями, которые проникали в смежные владения.

Выдающуюся роль в соединении двух великих цивилизаций - западной и дальневосточной сыграли **народы Средней Азии** (Центральной Азии), которые, несомненно, являлись проводниками, как той, так и другой стороны. Спустя некоторое время по ВШП пойдут, как об этом свидетельствуют китайские и греко-римские источники, торговые караваны и дипломатические посольства.

Название "Великий шелковый путь" связано с драгоценным в те времена для стран Запада товаром - **шёлком**. В конце II-го века до н. э. шелк познакомил два мира - Запад и Восток по **первой** в истории человечества **трансконтинентальной дороге**. Но, было бы несправедливо сводить значение ВШП в истории мировой цивилизации исключительно к торговле шелком. Его роль была значительно шире и разнообразнее, ибо по нему проходили караваны не только с различными восточными и западными товарами, но проникали и духовные ценности, религиозные идеи.

Культурные, духовные, политические и экономические связи так же, как системы определенных караванных дорог, соединяющих различные страны и историко-культурные области Ближнего и Среднего Востока, начали осуществляться, по-видимому, уже в эпоху неолита, в период сложения раннеземледельческих культур и получили широкое развитие в цивилизациях эпохи бронзы. Об этом свидетельствуют разнообразные находки, чаще всего украшения и предметы утвари, далеко от мест их происхождения.

С появлением крупных государств, взявших на себя функции прокладки дорог и обеспечение относительной безопасности продвигавшихся по ним торговых караванов, дипломатических посольств, можно говорить о регулярном их строительстве и использовании.

Создание великой Ахеменидской державы, объединившей гигантскую территорию от Греции и Египта до Средней Азии и Индии, несомненно, способствовало более тесному знакомству и общению между населявшими её многочисленными племенами и народами, исследованию ранее

неизвестных территорий. Согласно Геродоту (V в. до н.э.), "... большая часть Азии стала известна при Дарии I (521-489 гг. до н.э.). Царь хотел узнать, где Инд впадает в море... Дарий послал для этого на кораблях людей, правдивости которых он доверял".

Войны, которые вели Ахемениды, также способствовали знакомству тех или иных народов с дальними странами. Известно, что в составе войск имелись воинские контингенты среднеазиатских народов: бактрийцев, согдийцев, саков, дахов, сражавшихся непосредственно на территории материковой Греции в Элладе, Аттике, Беотии, Фивах, принимавших участие во взятии Афин.

Фрагментарные описания дорог, ведущих с Запада на Восток, встречаются и в некоторых греко-римских и парфянских источниках.

Вместе с тем первое подробное описание пути из Восточного Средиземноморья от города Гиерополя до Серики было составлено македонянином Маем. Он не был в стране серов (китайцев), а пользовался донесениями своих агентов, которые в свою очередь собирали сведения о восточном участке пути у жителей Средней Азии.

Согласно этим источникам и археологическим данным, в первые века до новой эры - первые века новой эры Запад и Восток соединяли три основные трансконтинентальные дороги: Южная, Морская, вела из Египта в Индию. Она начиналась в портах Миос Хормос и Береника на Красном море и вела в обход Аравийского полуострова к трем главным портам, расположенным на западном побережье Индии: Барбарикон в дельте Инда, Баригаза на реке Нармада и гавани Мимирика на юге полуострова - от Нила до Суэца по

каналу корабли выходили в Средиземное море и далее к Риму. Этот канал, шириной 45 м, был построен еще при фараоне Нехо (610-595 гг. до н.э.), а затем восстановлен по распоряжению Дария I. Из индийских портов дороги расходились, как вглубь полуострова Индостан, так и на север, в Бактрию. Из Индии Морской путь шел далее в обход полуострова в страны Юго-Восточной Азии.

Вторая дорога - собственно ВШП начиналась в Риме и через Средиземное море выходила к сирийскому городу Гиерополю, а оттуда через Месопотамию, Северный Иран, Среднюю Азию вела в оазисы Восточного Туркестана и далее в Китай.

Среднеазиатский участок дороги начинался в Арее. Из Ареи дорога отклонялась на север и шла в Антиохию Маргианскую, отсюда на юго-запад к Бактрии, а затем шла в двух направлениях - на север и восток.

Северная дорога пересекала Окс (Амударью) в районе Термеза (древняя Тармита) и далее она также расходилась по двум направлениям: от Термеза и переправ Шуроб, Чушка - Гузар и Кара-Камар по долине реки Шерабад выводила к Железным Воротам, расположенным в Западном Гиссаре, в 8 км к северо-западу от кишлака Дарбант (Дербент).

Западный Гиссар - мощная горная система, включающая множество мелких и больших хребтов, в том числе Кугитанг и Байсунтау, являлась естественной границей между Бактрией и Согдом, между двумя древнеземледельческими оазисами - Сурхандарьинским и Кашкадарьинским. Издревле здесь по горным проходам через перевалы и по долинам рек пролегали караванные дороги и тропы, проходил основной и по существу единственный путь торговых караванов и воинских соединений, следовавших из центральных областей Азии в Бактрию - Тохаристан и Индию и, наоборот, из Индии в Бактрию, Согд, Бухару и Чач.

К числу редкостных по назначению находок, важных для изучения международной торговли, относится серебряный клад из Отрара. По своему составу он денежно-вещевой. Состав монетного собрания клада уникален: в нем представлены монетные дворы восточно-туркестанских городов -- Алмалыка, Пулада и Эмиля (Омыла), Орду ал-Азама; европейских -- Крыма; малоазиатских - Сиваса, Кони, Тебриза; казахстанских - Дженда. Время чеканки монет относится ко второй половине 60-х гг. XIII-в. Клад содержит своего рода «визитные карточки» городов, стоящих на Шелковом пути.

Эта важнейшая стратегическая дорога в ряде узловых пунктов была укреплена мощными фортификационными сооружениями. Одно из них расположено на северной окраине Шерабада, где вначале XVIII в. Шералихан из племени кунград, именем которого назван нынешний Шерабад, выстроил крепость. Здесь, на высоких лессовых холмах, уже в раннекушанское время находилось большое городище Кафиркала (Крепость неверных) с мощной фортификацией, полностью контролировавшей проходящую вдоль реки дорогу, которая выходила из горного ущелья Нондахана на равнину. Далее в 4 км к северу от Кафиркалы скалы настолько близко смыкаются, что в узком проходе остается лишь место для реки и проходящей вдоль нее неширокой дороги.

С восточной стороны реки на высокой скале находится древнее фортификационное сооружение. Его доминантой является мощный форт Нондахана, расположенный на самом краю скалы, с севера круто обрывающейся к реке Шерабад.

Миновав проход, дорога вдоль реки Шерабад шла на север, а затем в районе кишлака Дербент поворачивала на запад. Здесь, в четырех километрах к западу от кишлака через всю Шерабадскую долину проходят скалистые гряды, поверх которых в кушанское время была выстроена стена из сырцового кирпича шириной 6, 5 м, длиной около 2 км, заканчивающаяся в южной части мощной крепостью. Это была пограничная стена Кушанского царства, отделявшая её от Кангюя. Далее дорога подходила к Железным Воротам - горному проходу, неоднократно упоминаемому под различными названиями: Дар-и Ахании, Бабаал-Хадид., Темур-капыг, Темыр-кахалга в средневековых арабо-персидских письменных источниках и тюркских рунических надписях.

От Железных Ворот дорога выводила к Акратату, где в средневековье находилось согдийское селение Кендек, а затем поворачивала на север, пересекала долину Урядарьи, кишлак Карахаваль и по ущелью Камдареаза выходила в область Кеш (современный **Шахрисабз** и **Китаб**), и далее в древнюю Мараканду. Это был кратчайший путь из Тохаристана в **Самарканд**. Из Мараканды через Голодную степь дорога выходила в область Чач (современный Ташкентский оазис), Фергану и через перевал Терек-Давань в Восточный Туркестан.

Другое направление этой дороги от Тармиты по долине Сурхандарьи шло в горную страну, населенную комедами, которая, по предположению ряда ученых, локализуется в Каратегине - области, находившейся к северо-востоку от Душанбе. Далее дорога подходила к так называемой Каменной Башне, а от нее шла к стоянке торговцев.

После стоянки торговцев, ВШП обходил с северной и южной сторон огромную пустыню Такла-Макан. Южный участок дороги шел через оазисы Яркенда, Хотана, Ний, Мирана и в районе Дуньхуана соединялся с северным участком дороги, который до этого пересекал оазисы Кизила, Кучи, Турфана. Далее дорога шла на восток вдоль Великой Китайской стены и подходила к столице Небесной империи Чаньань. Хотя в письменных источниках нет на то конкретных указаний, но есть предположение, что далее Великий Шелковый путь продолжался до Кореи и Японии, и заканчивался в древней столице этого государства Наре.

Другое среднеазиатское ответвление этой дороги имело иное направление: из Антиохии Маргианской - древнего Мерва, оно шло через пески Каракума, пересекало Окс, затем выходило к **Бухаре**, оттуда в Мараканду, Чач, Фергану и далее в оазисы Восточного Туркестана.

Наконец, третья трасса ВШП - Степной путь проходил к северу от Средней Азии. Он начинался в городах Северного Причерноморья, находившихся в первых веках нашей эры под властью Боспорского царства и Римской империи. Основные города этой области: Тир, Ольвия, Херсонес, Пантикапея, Фанагория имели оживленные торговые связи со странами Средиземноморья, скифскими и сарматскими племенами и, вероятно, с более отдалёнными областями.

Огромную роль в торговых и культурных связях между Причерноморьем и Средней Азией играли *сарматские племена*, особенно *аорсы и аланы*, занимавшие огромную территорию между Приаральем и Причерноморьем. Степная дорога, вероятно, шла от выше упомянутых городов через крупный античный город Танаис, расположенный в низовьях Дона, пересекала южнорусские степи, Нижнее Поволжье, Приаралье, а затем через Южный Казахстан выходила на Алтай и в Восточный Туркестан, где, вероятно, соединялась с основной трассой Великого Шелкового пути. Одно из ответвлений этой дороги от Северного Приаралья через Хорезм шло в Согдиану и далее на юг.

Северная трасса ВШП была более сложной для прохождения, поскольку многие десятки километров она проходила по безводным степям, лишенным городов и поселений, где торговые караваны подвергались набегам различных племен, не признававших чью-либо власть, в отличие от южных дорог, находившихся под контролем государств - будь то Парфянское или Кушанское.

ВШП был не только дорогой торговых караванов, а и дорогой этнических миграций.

Именно по ней, начиная с I-го тысячелетия до нашей эры, с Востока на Запад шли бесчисленные потоки кочевых племен: скифы, сарматы, гунны, авары, болгары, мадьяры, печенеги, и "нет им числа".

Помимо трех основных трасс Великого Шелкового пути, существовали и другие дороги, посредством которых все эти три трассы соединялись между собой. Так, из морских портов Западного побережья Индии ряд дорог вел на север и через Хайберский перевал они выводили в Бактрию, где соединялись с основной трассой ВШП. В столице Согда - древней Мараканде начинался Кавказский Шелковый путь, который шел в Хорезм, огибал Каспийское море, пересекал степи Северного Кавказа, а затем по так называемой Дарвинской дороге подходил к перевалам хребта: Клухорскому и Марухскому и спускался к городу Цхуми. Отсюда торговые караваны переплывали Черное море к городу Константинополю - столице Византийской империи. Особое значение Кавказский Шелковый путь приобрел во 2-й половине VI в. нашей эры, когда Сасанидская империя закрыла проход торговых караванов с шелком через свою территорию в Византию.

Важная дорога шла из Нижнего Поволжья вдоль западного берега Каспийского моря через Каспийские Железные Ворота - Дарбанд на юг в древнюю Албанию и Парфию, соединяя северную и основную трассы Великого Шелкового пути. Именно по этой дороге, поступали на Северный Кавказ и в южнорусские степи индийские и египетские товары. Вероятно, по этой причине здесь в достаточно большом количестве найдены египетские амулеты. Считается, что эти амулеты изготавливались в египетских городах Александрии и Навкратисе.

Вот как описывается путешествие по одной из таких дорог двадцати пяти монахов во главе с Ши Таньбуцзе, шедших на поклонение буддийским

святыням Индии: "Они оставили за собой царства Куча и Кашгар, поднялись на горы Памира, перевалили Снеговые горы (Гималаи). Ядовитые пары давили на них с тысячной силой, наледи вздымались ввысь на десять тысяч ли, а под ними была большая река, которая неслась стрелой. Мостом с восточного на западный берег служили толстые веревки.... Они шли три дня и вновь поднялись на большие заснеженные горы. Отвесная скала стала перед ними стеной, такой гладкой, что не упереться ногами. ... У каждого из спутников было по четыре колышка.

Они выдерживали нижние колья, и карабкались на верхние, так попеременно взбираясь, то на одни, то на другие колья. Только к концу дня они выбрались на ровное место. Здесь они подождали отставших людей и произвели счет потерям. Они потеряли двенадцать человек".

Несмотря на очень сложные природные условия, множество путей проходили из северных районов Средней Азии и оазисов Восточного Туркестана через *перевалы Памира* в Кашмир, и далее на *юг в Индию*.

Значительная часть евразийского материка была покрыта густой сетью дорог, составляющих собственно ВШП, по которому шел интенсивный обмен материальными и духовными ценностями, причем своеобразным ретранслятором являлась Центральная Азия.

11

В типологическом ракурсе эти дороги могут быть представлены следующим образом:

межконтинентального значения - (Великий Шелковый путь, связывающий два континента: Азию и Европу);

континентального значения - (коммуникации, связывающие различные регионы одного континента: Бактрию и Индию, Бактрию и Китай);

регионального значения (коммуникации внутри какой-либо части континента - Центральная Азия, дорога между Бактрией и Согдом, Бактрией и Хорезмом);

областного значения (коммуникации между крупными населенными пунктами внутри определенной историко-культурной области;

местного значения (коммуникации между городом и населенными пунктами округа);

тропы и тропинки между селениями внутри округа.

Расстояния на различных типах дорог могли занимать: межконтинентальные - до 10 тысяч километров, континентальные - несколько тысяч километров;

местные - несколько десятков километров; тропы и тропинки - от нескольких сот метров до несколько десятков километров (горные, тропы к охотничьим угодьям и пастбищам). Так в среднем однодневный путь, *пройденный караваном, занимал 23-26 км.* <https://www.orexca.com/rus/silkroad.htm>

Уже первоначальное приближение к исследованию ментальности этносов Великого шёлкового пути (ВШП), позволяет предположить, что культура этих этносов – переходный этап между постфигуративной, то есть строго регламентированной, устойчивой во времени культурой, когда прошлое является схемой будущего для нового поколения, и кофигуративной. Последняя культура характеризуется ситуацией, когда опыт современников становится влиятельней, чем опыт предков. Однако разрыва поколений не происходит благодаря слоям культуры, позволяющим молодежи осознавать свою принадлежность к этой этнической общности [Стефаненко 2004:21-22. Действительно, можно считать в полной мере относящейся к этногенезам Великого шёлкового пути (ВШП), господствующую в современной этнологии точку зрения, согласно которой «уже с последних тысячелетий до н. э. ВШП в целом, и особенно каждый этногенез в отдельности, и в материальной культуре, и в общественном строе, и в уровне развития отдельных культур являет собой пеструю смесь сравнительно развитых и архаических черт, что характерно для всего ВШП и в последующие периоды» [Первобытное общество 1975: 149].

Особый интерес в связи с этим приобретает внимательное изучение теории этногенеза выдающегося российского этнолога Д. Н. Гумилева [Гумилев 1990]. Ряд исследователей, основываясь на утверждении, что «этническая и этнографическая линия эволюционного развития этногенеза являются чистыми... на протяжении 26 веков» [Шамба, Непрошин 2005: 24], подвергали критике эту теорию. Как теорию, не отвечающую реальности по отношению к каждому отдельно взятому этносу, поскольку он, по их мнению, «фактически отрицает преемственность культурных традиций» [Бигуаа 2003: 16].

Между тем, эти авторы необоснованно, упускают из виду часть положений указанной теории – об этносе, находящемся в статическом состоянии, или об этническом гомеостазе, «представлявшемся еще Овидию утраченным «золотым веком» [Гумилев 1990: 274].

Согласно дефиниции Л. Н. Гумилева, «статическое состояние этноса – устойчивое состояние этнической системы (структуры), при котором колебания биохимической энергии – пассионарности имеют место в ограниченных пределах, определяя этноландшафтное равновесие и отсутствие смены фаз этногенеза» [Гумилев 1990: 500]. Исследователь констатирует: «часто на месте грандиозного суперэтноса, размытого историческими процессами, остаются островки, пережившие эпоху своего расцвета и упадка этносов» [Гумилев 1990: 119]. Однако можно ли отнести к вышеупомянутым этносам этносы ВШП?

Сегодняшние этносы «представляют собой остаток некогда гораздо более крупных этнических объединений, достигших значительного политического и культурного развития, включая христианство, в период раннего средневековья». Далее, из выделенных Гумилевым 12 признаков этноландшафтного этноса подавляющее большинство, без всякого сомнения, можно отнести к этносам ВШП. [Гумилев 1990: 127].

Особенно признак, легший в основу термина: «этноландшафтное равновесие» – то есть нахождение этноса в состоянии гармонии с окружающей природой, отказ от попыток ее переустройства ради увеличения комфортности собственного существования. Абхазское слово «апсабара» – буквально переводится следующим образом: «то, что видит душа». «Тесная связь абхаза с природой, отношение к ней, как к матери, сохранение гармонии с ней» [Бигуаа 2003: 135] широко представлена в литературе.

По эзотерическим знаниям, Абхазия является подлинным осколком рая.

«Пребывая в этой среде, где лучи Солнца во все четыре времени года, обогревают человека по-особому, постоянно обновляя и природу, и самого человека, наш далекий предок дал название всему тому, что его окружало, и что он видел – «Апсабара». Выражение «душа видит», по всей вероятности, отражало не столько сиюминутное, непосредственное зрительное восприятие человеком окружающей красоты природы, но восприятие этой красивой природы, по-особому нежное осязание ее всей душой в долговременном действии» [Куправа 1998: 18].

Характерна и неразрывная связь этих своеобразных представлений с традиционными религиозными установками: «Согласно такому мировосприятию, человек – неотъемлемая часть природы; и человек, как и природа – божественное творение. Религиозное сознание предполагает

гармоническое сосуществование этих двух элементов мироздания» [Бигуаа 2003: 226]. В этом контексте представляется вполне логичной тревога, что «забвение традиций и обычаев народа, культуры общения человека с природой может привести к экологической катастрофе, к деградации отдельно взятой нации ВШП, потере нравственности, в конечном итоге – потере Апсуара» [Бигуаа 2003: 226]– то есть утрате этносом этнической идентичности.

По мнению Л. Н. Гумилева, этнос переходит в состояние этнического гомеостаза после прохождения всех фаз этногенеза, после чего внутри данного этноса «продолжает наблюдаться повторяемость этногенезов с некоторыми отклонениями от первоначального типа. Это называется преемственностью культуры» [Гумилев 1990: 300]. Это положение вовсе не исключает влияния на культуру этноландшафтного этноса иных культур: «стабильные этнические группы ВШП у соседей легко перенимают то, что им подходит, не меняя при этом привычного ритма жизни» [Гумилев 1990: 121]. Этнос, считает Л. Н. Гумилев, может сохраняться в этом состоянии неограниченно долго, если только он не станет жертвой агрессии, геноцида, стихийного бедствия или не будет ассимилирован. Одновременно он гневно отвергает шовинистические утверждения, трактующие этнический гомеостаз «как «отсталость» или «застой», проистекающий якобы из неполноценности тех или иных народов» [Гумилев 1990: 127]. Напротив, ученый убежден, что способность этноса к обретению этноландшафтного равновесия свидетельствует об устойчивости его культуры, его незаурядной способности к выживанию: «все современные «застойные» этносы некогда развивались, а те, которые развиваются теперь, если не исчезнут, то станут стабильными когда-нибудь потом» [Гумилев 1990: 128].

Между тем, Л. Н. Гумилев отмечает, как отличительную черту этнического гомеостаза, утрату пассионарности. Стремления и способности индивида к сверх напряженным действиям ради достижения поставленной цели представителями данного этноса. В конце концов, приводящей этнос к его беззащитности перед лицом внешней угрозы и последующему исчезновению с этнической карты мира. Действительно, абхазский народ, подвергавшийся в течение почти двух веков политике этносы ВШП, оказались к концу XX века, как никогда близки к такому исходу. Эти обстоятельства, на первый взгляд, вызывают сомнения в правомерности отнесения этносов ВШП к категории

этноландшафтных. Между тем, в теории выдающегося ученого предусмотрен и такой вариант развития событий: «Часто наблюдается такое явление, как этническая регенерация, т.е. восстановление структуры этноса после потрясений, причем спасители этноса, при этом, проявляют пассионарность, сходную с той, которой обладали основатели [этноса], и неизмеримо большую, чем была у их законных предков» [Гумилев 1990: 300]. При этом «каждая регенерация этноса влечет сдвиг культурного развития, но лишь в пределах своей системы, благодаря чему этнос продлевает срок интенсивной творческой жизни, а не бескрылого существования» [Гумилев 1990: 296].

В таком случае, правомерна следующая постановка вопроса: не являются ли события всего существования Великого шёлкового пути проявлением регенерации участвующих этносов, в развитии всего торгового пути, то есть качественного нового этапа его развития в инициативах регенерации ВШП на новых условиях? Рамки изложения книги не позволяют провести более детальное исследование проблемы, вместе с тем, на наш взгляд, она достойна внимательного изучения специалистами.

Жаркент. У ворот Поднебесной.

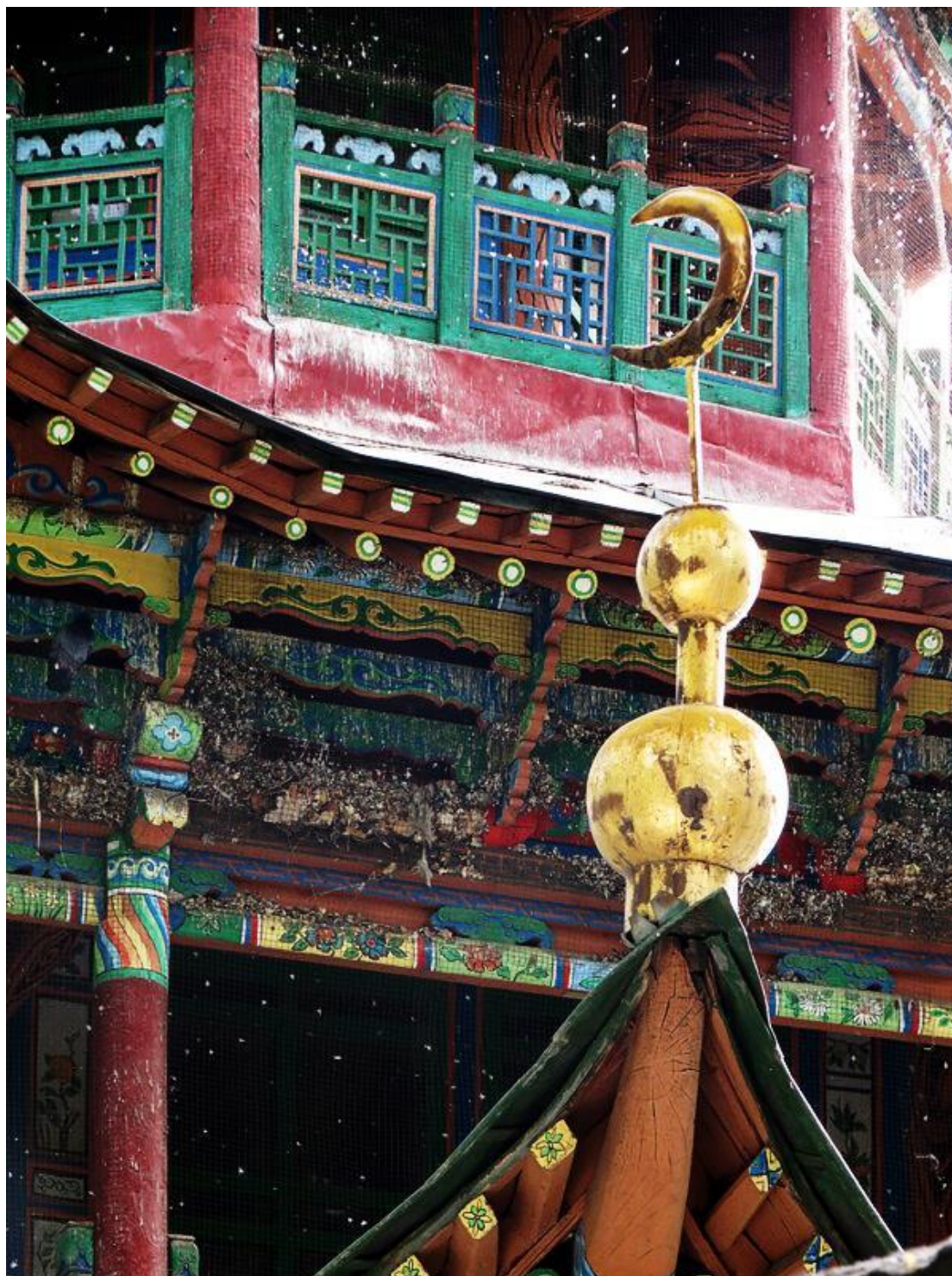
15

Вплоть до присоединения Семиречья к России города тут не было - за ненадобностью, эту роль прекрасно выполняла Кульджа. Но в 1864 году здесь прошла граница двух империй, и место пустовало недолго: в тот же год Синьцзян охватило уйгуро-дунганское восстание против Китая, повстанцы довольно быстро разбили беспомощные в тот период правительственные войска, и к 1867 году в Восточном Туркестане возникло несколько квазигосударств - в первую очередь Илийский султанат со столицей в Кульдже и Йеттишар (Семиградье) со столицей в Кашгаре. Второй от России был надёжно отделён Тянь-Шанем, а вот с Кульджей надо было что-то делать: уйгуры и дунгане сначала резали друг друга, а потом стали собираться идти войной на Россию. От греха подальше в 1871 году империя ввела на Или войска под руководством семиреченского губернатора Герасима Колпаковского. За последующие годы китайцы таки навели порядок, в 1877 году Цзо Цзунтан покорил Йеттишар, а 1881 году Китаю вернули и Кульджу. Однако десятки тысяч таранчи решили, что под Россией живётся лучше, и ушли в Семиречье. Основанный для них Джаркент сразу

стал 5-м по величине городом в нынешних границах Казахстана - после Уральска, Семипалатинска, Верного и Петропавловска (16 тыс. человек в начале XX века), но затем постепенно стал обыкновенным райцентром, а в 1941-91 годах назывался Панфилов.

В Семиречье быстро привыкаешь к тому, что ландшафты сменяют друга друга калейдоскопом - но всё же роскошные лиственные леса, смыкающиеся над трассой галереями, в которые внезапно попадаешь километров за 20 до Жаркента, становятся полной неожиданностью. Не случайно уйгуры были первыми земледельцами в Великой Степи, и их старое самоназвание "таранчи" значит - земледельцы. На въезде в Жаркент - каменистое русло речки Усек и маячащие вдали ледяные вершины Джунгарского Алатау - огромного и неприступного нагорья, отделённого от Тянь-Шаня долиной Или и образующего границы Казахстана с Китаем. До этих гор более 40 километров, а средняя их высота - 3500-4000 метров:

В Казахстане я проехала "русское ответвление" Великого Шёлкового пути, проходившее через те места, где ныне стоят Троицк, Кустанай, Аркалык, Жезказган, Алма-Ата.

Казахстан включал древний путь там, где ныне стоит городок **Жаркент** (41 тыс. жителей) в 350 километрах от **Алма-Аты** и всего в 100 км - от **Кульджи** в *Китае*. Собственно, именно беженцы из Кульджи основали его в 1881 году. Первоначально это была столица переселившихся в Россию *таранчи - уйгуров и дунган, мусульман-земледельцев* Восточного Туркестана. Ныне **Жаркент** является казахстанскими "воротами на восток" Это главный автомобильный въезд в Китай, и его центральная улица так и называется - **Жибек Жолы**, то есть Шёлковый путь. На самом деле история Жаркента (Джаркента) чуть сложнее, чем кажется.

Вплоть до присоединения Семиречья к России города тут не было - за ненадобностью, эту роль прекрасно выполняла Кульджа.

В 1864 году здесь прошла граница двух империй, и место пустовало недолго: в тот же год **Синьцзян** охватило уйгуро-дунганское восстание против Китая. Повстанцы довольно быстро разбили беспомощные, в тот период, правительственные войска, и к 1867 году в Восточном Туркестане возникло несколько квазигосударств - в первую очередь **Илийский султанат** со столицей в **Кульдже** и **Йеттишар** (Семиградь) со столицей в **Кашгаре**.

Второй от России был надёжно отделён Тянь-Шанем, а вот с Кульджей надо было что-то делать. *Уйгуры и дунгане* сначала резали друг друга, а потом стали собираться идти войной на **Россию**.

От греха подальше в 1871 году империя ввела на Или войска под руководством семиреченского губернатора **Герасима Колпаковского**.

За последующие годы китайцы навели порядок, в 1877 году **Цзо Цзунтан** покорил **Йеттишар**, а 1881 году Китаю вернули и Кульджу. Однако, десятки тысяч *таранчи* решили, что под Россией живётся лучше, и ушли в Семиречье. Основанный для них **Джаркент** сразу стал пятым по величине городом, в нынешних границах Казахстана - после Уральска, Семипалатинска, Верного и Петропавловска (16 тыс. человек в начале XX века), но затем постепенно стал обыкновенным райцентром, а в 1941-91 годах назывался Панфилов.

В Семиречье быстро привыкаешь к тому, что ландшафты сменяют друга друга калейдоскопом. Однако, роскошные лиственные леса, смыкающиеся над трассой галереями, в которые внезапно попадает машина километров за двадцать до Жаркента, становятся полной неожиданностью. Не случайно,

уйгуры были первыми земледельцами в Великой Степи, и их старое самоназвание "таранчи" значит - земледельцы. На въезде в Жаркент - каменистое русло речки *Усек* и маячащие вдали ледяные вершины *Джунгарского Алатау* - огромного и неприступного нагорья, отделённого от *Тянь-Шаня* долиной реки *Или* и образующего границы Казахстана с Китаем. До этих гор более сорока километров, а средняя их высота - 3500-4000 метров.

Все эти кадры были сняты утром, уже по дороге в Алтын-Эмель. А прибывали мы в Жаркент вечером, на частнике из Чунджи, и в ответ на наше пожелание довезти до гостиницы он высадил нас у отельчика "Жибек-Жолы" на въезде в город.

Что ж, здесь моё знакомство с казахстанскими клоповниками достигло апогея! Гостиница занимала второй этаж трёхэтажки, над рестораном, и имела уже знакомую мне по Каркаралинску планировку - несколько очень дешёвых номеров без удобств, один "люкс" и комната горничной. Мы поселились в двухкомнатном "люксе" за 4500 тенге (около 900р.) за двоих, и горничная сразу предупредила нас: замка у нас нет, его предыдущие постояльцы выломали. Горячей воды, разумеется, надо было ждать полчаса с открытым краном, а хватало её минут на десять. Рассветный Жаркент встретил день величием гор. Хотя в целом город довольно крупный и оживлённый, по ощущениям здесь живёт не 40 тысяч, а минимум вдвое больше. Улица ВШП проходит его насквозь, к автовокзалу у выезда в сторону Китая, и делит старый центр пополам - судя по архитектуре, к северу от неё был русский район, а к югу - таранчинский. Остановка напротив нашей гостиницы.

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

К улице вплотную подходят явно дореволюционные дома очень характерного "ориентального" облика.

Довольно быстро начинается новый центр, представляющий собой "фасад" огромного базара к югу от трассы. Гостиниц в Жаркенте много, сказывается то, что город стоит на международной дороге.

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

В целом, Жаркент занимает довольно большую площадь, примерно 6х5 километров, и что особенно впечатляет - весь состоит из одинаковых прямоугольных кварталов - сказывается его искусственное основание в 1881 году. Шёлковый путь рассекает его почти посередине, и мы прошли меньше половины города, свернув в районе местного Дома Культуры: Памятник перед ДК - не героям войны (как я подумала сначала), а "*декабристам*", то есть участникам *Желтоксана*, беспорядков в *Алма-Ате* в декабре 1986 года. Эти двое, уроженцы Панфиловского района, были среди тех, кого осудили, к тюремным срокам, и погибли то ли во время следствия (несложно предположить, как), то ли уже за решёткой.

Большая же часть Жаркента, кроме центральной улицы, выглядит примерно так, и если не знать, что искать - скучно здесь становится очень быстро. Кое-где, впрочем, попадаются уездные домики, причём, так как Джаркент, в отличие от Верного, почти не пострадал в 1887 году от землетрясения, их архитектура куда более среднерусская, чем в Алма-Ате. Вот этот, например, стоит прямо на Шёлковом пути. А этот примыкает к нему сзади, и занят районным музеем. Хотя даже такие домики тут редкость - в основном старый Жаркент представлен чем-то подобным. И главная его особенность - детали. Например, ворота и веранды необычной конструкции. Вполне понятные наличники.

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

23

Самый же впечатляющий дом мы нашли в северной части города, по соседству с Ильинской церковью, в характерном "верненском стиле". Почему так выделялась эта часть балкона? Скорее всего, это администрация. Во внезапно возникшем переселенческом городе работы у неё было много!

Сама же Ильинская церковь построена в 1892 году. Она представляет собой довольно характерный для Семиречья тип русского храма с каменным низом и деревянным верхом.

Старинные церкви в малых городах в Казахстане огромная редкость. Об этой церкви знал, например, встреченный нами батюшка в Приозёрске. На самом деле Жаркент - город одной достопримечательности, и достопримечательность эта находится чуть южнее ВШП, за базаром. Это *Дунганская мечеть*, одна из двух в бывшем СССР, и при том - более крупная и богатая.

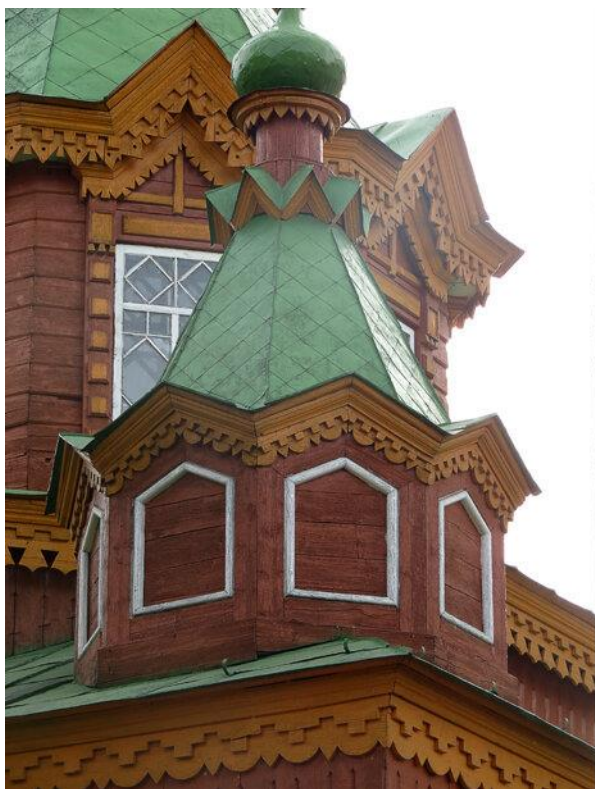
Центральная мечеть города Жаркента, памятник архитектуры XIX века.

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

Мечеть была построена в 1895 году по проекту китайского архитектора Хон Пике, на собранные средства переселенцев в центре города Джаркента. С 1982 года находится под охраной государства как памятник архитектуры и истории республиканского значения. Высота – 22 метра.

Эта красивая мечеть открыта для посетителей только во время служб, но так как окружающий ее забор совершенно ее не скрывает, посмотреть ее получится в любое время. Деревянные части выполнены без соединения гвоздями, а материалом послужила тянь-шаньская ель. У мечети два минарета: один находится над каменным крыльцом у ворот и выглядит как пагода, а второй – над михрабом, он самый роскошный во всем комплексе.

Дунгане, или хуэй - это те же китайцы, но от хань, они отличаются тем, что исповедуют ислам. В Китае этнос хуэй живёт около 10 миллионов, у них имеется даже свой автономный район.

В 1881 году дунгане бежали в Россию вместе с уйгурами, и первоначально и те, и другие жили в Семиречье. В XX веке дунгане перебрались западнее, и ныне их анклав - Чуйская долина, примерно по 50 тыс. дунган живёт в Джамбулской области Казахстана и Чуйской области Киргизии.

Их в Казахстане гораздо меньше, чем уйгуров, и в современности они куда менее заметны. Однако, архитектуру они обогатили гораздо сильнее. Потому что китайцы-мусульмане даже мечети строили в своей, китайской, традиции.

Точнее, в Жаркенте всё ещё более мудрёно. Мечеть построил в 1892 году на средства уйгурского купца Вали-Ахуна Юлдашева, бывшего истинным хозяином и отчасти строителем города, дунганский зодчий **Хон Пик**, и она сочетает элементы китайской и туркестанской традиций. Мечеть окружает двор размером 28х52 метра, и вход - через портал вполне себе среднеазиатского вида. Интересна нависающая над ним "парящая крыша". Как тут не вспомнить великую Таласскую битву 751 года, в которой арабы разбили китайцев, но и сами решили, что не стоит идти дальше на восток. Однако, позже в Китай просочился ислам, а в Аравию достижения китайской инженерной мысли, такие как писчая бумага.

С другой стороны хорошо видно, что деревянная "пагода" (то есть на самом деле минарет) просто поставлена над каменным крыльцом.

Мечеть открыта для доступа людей только в службу, которая в тот день с утра не проводилась. Пошли вдоль забора, который тут и вовсе в

европейском образе, пока не заглянешь в ворота.

К счастью, 2/3 двора мечети охвачены забором, сквозь который всё прекрасно видно. Сама мечеть, стоящая в глубине двора, оказывается очень маленькой и приземистой. При ней, когда-то, было медресе, и судя по всему во двореке находился целый "городок". Деревянные части крыльцо мечети сделаны из тянь-шаньской ели, "без единого гвоздя".

Если бы второй минарет, здание мечети было бы симметричным. Этот минарет стоит над михрабом, и гораздо роскошнее того, что над воротами. Такое вот невероятное сооружение:

...К тому моменту нам до смерти надоели автобусы и маршрутки, и я предложила покинуть Жаркент автостопом. Следующей нашей целью был национальный парк "Алтын-Эмель", куда мы решили прорываться наобум, так как попасть туда, во что бы то ни стало, меня уговорила Даркия уже в пути, и заранее я не подготовилась. До села Басши - "ворот" Алтын-Эмеля – около 80 километров. Первую машину мы застопили в черте города, и очень доброжелательный водитель-казах довёз нас до развилки у села Коктал – в одну сторону Чунджа, в другую - наша цель. По ходу он рассказал, что работает на строительстве железной дороги, которую несколько месяцев назад сомкнули с китайцами. В принципе железная дорога в Китай из Казахстана есть - но гораздо севернее, через гиблое ущелье Джунгарские Ворота в малонаселённой местности. Я сразу вспомнила, что по дороге из Чунджи мы переезжали железную дорогу, и ещё удивилась, откуда она здесь. Но, железнодорожный коридор с Каспийского моря в Китай - это местная стройка века, о которой мне уже рассказывали в Жезказгане. Жаркент стал для меня самой дальней точкой путешествия сквозь Великую Степь, так что дальше начинается уже путь домой. А "китайской угрозы" в Казахстане, к слову, боятся нешуточно. Да и логически, Казахстан - самое вероятное направление территориальной экспансии Поднебесной.

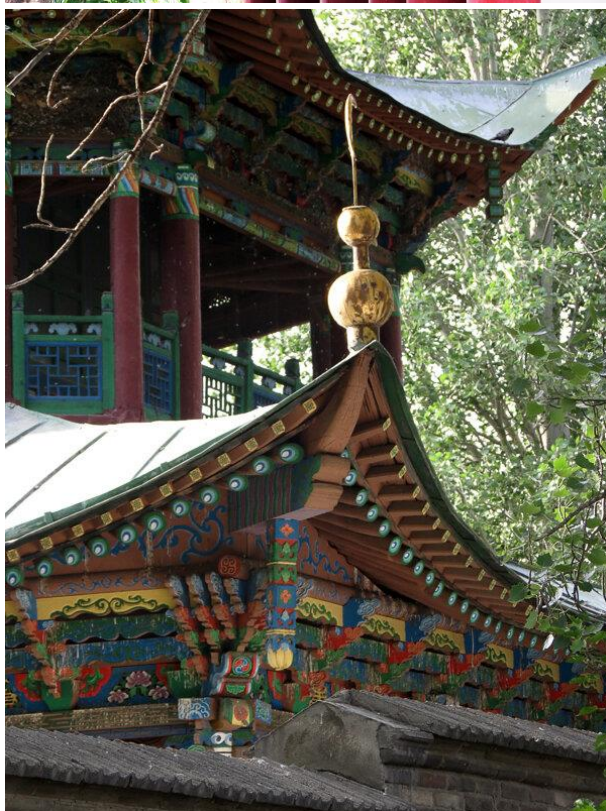
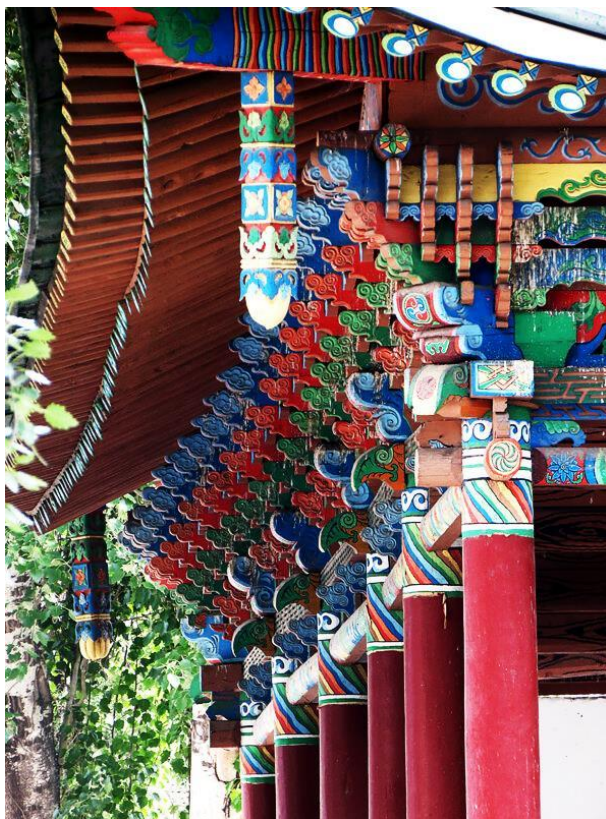
Здесь есть плодородная земля, вода и полезные ископаемые, но нет ядерных бомб и баллистических ракет. Так что пока китайцы не заинтересовались Семиречьем - Сибирь может спать спокойно.

Библиографическая ссылка на статью:

Гумелёв В.Ю., Юдин Т.М., Постников А.А. Торговые пути древней Евразии // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2016/11/17067> (дата обращения: 24.01.2022).
arandej.livejournal.com/465023.html

Сама мечеть спрятана внутри двора, она не очень большая и достаточно приземистая.

Когда-то при ней была еще медресе, поэтому весь комплекс выглядел как небольшой городок китайской культуры. Впечатление спокойствия.

Ландшафтные зоны Евразии представлены на рисунке 2.

31

Условные обозначения

Ландшафтные зоны

- Полярная пустыня
- Арктическая тундра
- Тундра
- Тайга
- Смешанные и широколиственные леса
- Смешанные и хвойные леса
- Вечнозеленные экваториальные леса
- Открытые пространства
- Кустарники
- Лесостепи
- Степи
- Полупустыни
- Пустыни и полупустыни
- Пустыни
- Сухая саванна
- Саванна
- Вечнозеленные средиземноморские леса
- Вечнозеленные муссонные леса
- Вечнозеленные леса Южного Китая
- Азональные районы

Водные потоки

- Реки постоянные
 - Пересыхающие реки (вади)
 - Каналы
 - Каналы мелиоративные
- Водоемы**
- Водохранилища
 - Озера
 - Озера пересыхающие
 - Озера соленые
 - Лагуны

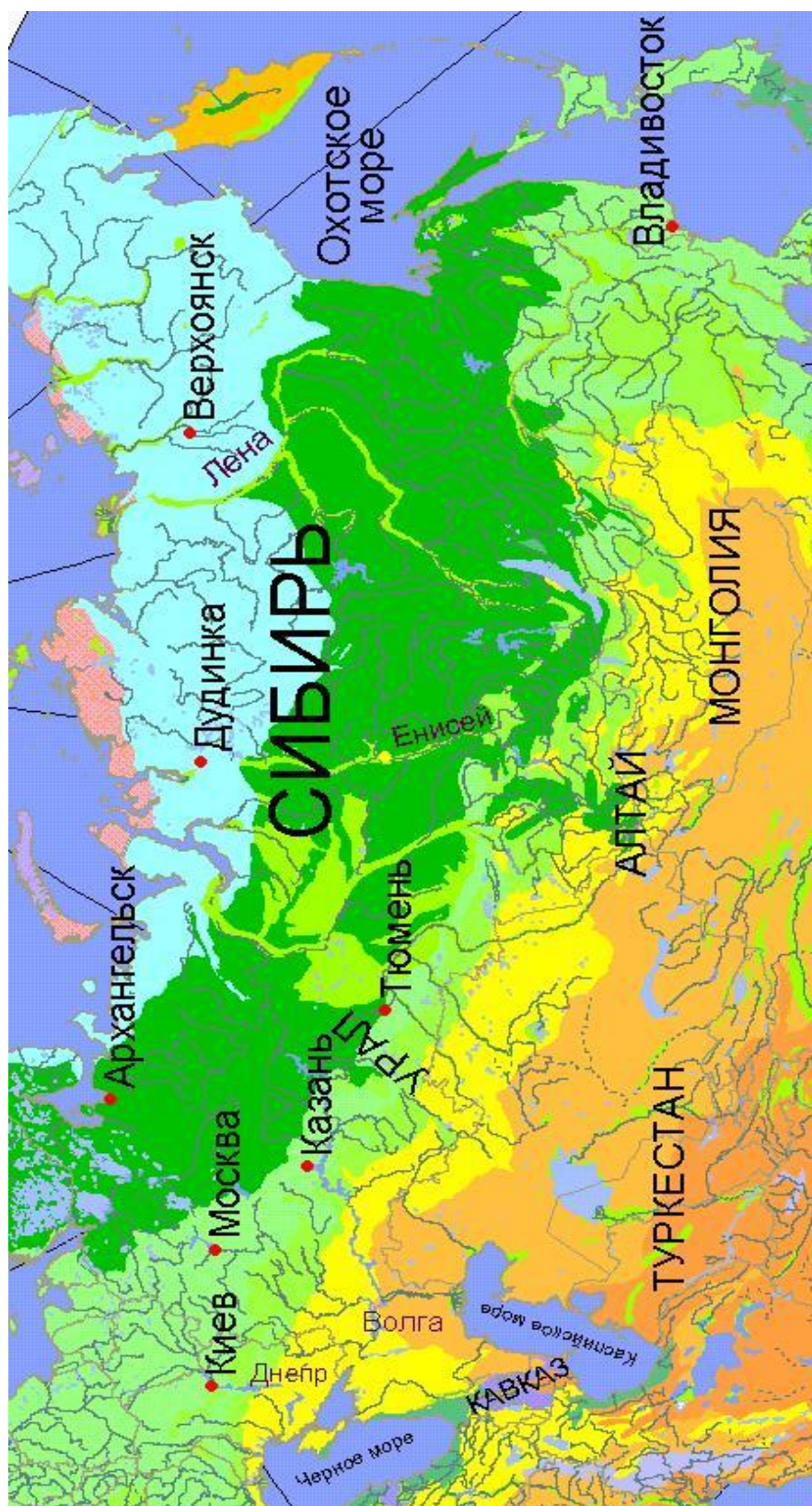

Рисунок 2 – Ландшафтные зоны Евразии

Между Восточноевропейской (Русской) и Западносибирской равнинами расположены с севера на юг древние Уральские горы длиной около 2600 км и шириной от 40 до 150 км. Вершины гор имеют высоту от 1900 до 423 м над уровнем моря. Южнее этих двух равнин раскинулись земли Туркестана (в настоящее время его принято называть Средней или Центральной Азией). Все три названия – суть одно и то же. Восточнее Западносибирской равнины лежит Среднесибирское плоскогорье (наиболее поднятая ее часть плато Путорана с максимальной высотой 1701 м) с регионами высотой от 200 до 1000 м над уровнем моря. Для этих областей Евразии с глубочайшей древности характерно обилие жизненных форм, следствием чего является достаточно специфическое течение процессов антропогенеза. А как результат – сложная, многогранная, противоречивая и вместе с тем имеющая много поразительно схожих черт история народов Евразии.

История торговли является неотъемлемой частью ***общей истории человечества***. Торговля в виде процесса обмена материальными ценностями между различными группами людей или отдельными людьми известна уже в каменном веке. Торговля обеспечивает обращение товара (материальных ценностей), его движение из сферы производства в сферу потребления и доведение товара до потребителя. Господствующий способ производства в той или иной стране определяет характер торговых операций. ***Международная торговля представляет собой внешнюю торговлю.*** Торговля в рамках одной страны – внутреннюю [2].

В древности торговля существовала в достаточно примитивном, привычном и понятном для нас значении – в виде обмена товаром с целью извлечения какой-либо выгоды и носила исключительно натуральный характер, то есть представляла собой натуральный обмен продуктами, необходимыми участникам сделки. С развитием производительных сил, совершенствованием специализации производства и получением стабильного добавочного продукта появились деньги. Роль денег в разные времена и у разных народов играли скот, определенное количество (мера) каких-либо продуктов питания, металлы, необходимые для производства оружия и орудий труда, оружие, меха, рабы, благовония, пряности. Причем, в качестве денег одновременно могло использоваться сразу несколько товаров: драгоценные камни, золото, меха и т.п. (рисунки 3, 4).

Рисунок 3 – Меновая торговля в Египте Древнего царства. Крашеный рельеф из гробницы в Саккаре

Рисунок 4 – Торг в стране восточных славян.

Художник В.С. Иванов, 1909 год

Это были товары, которые особо ценились у значительного большинства людей и поэтому могли выполнять функцию денег. Причем, эти специфические товары, как правило, стабильно добывались или производились в одних и тех же регионах.

История торговли уходит минимум в IV, а то и в V тысячелетие до Р.Х. [3], то есть во времена неолита. Сначала существовала сухопутная торговля: караваны перевозили товары на огромные расстояния, иногда товары люди несли на себе. Существующие и поныне особенности в основном равнинного ландшафта Евразии, раскинувшейся от морей Атлантического до побережья Тихого океана, давали безусловные преимущества ведению сухопутной торговли. О масштабах сухопутной торговли свидетельствуют образцы керамики, найденные в Китае [4] и на территории Северного Причерноморья (рисунок 5).

Рисунок 5 – Изделия из крашеной керамики: слева – Южная Русь, VI – III тыс. до Р.Х. (археологическая культура Триполье); справа – Китай, IV – III тыс. до Р.Х. (археологическая культура Яншао).

(URL: <http://www.organizmica.org/archive/804/rk3.shtml>)

Внешний вид керамических сосудов не вызывает сомнения в том, что они либо были изготовлены в одном месте и, затем доставлены и проданы в другом, либо изготовители кувшинов явно имели или общее происхождение, или между ними были установлены прочные культурные связи. Сосуды имеют не только одинаковую форму, выполнены в едином стиле, но на них нанесены схожие символы. Исходя из того огромного расстояния между регионами, где была обнаружена представленная на рисунке 5 керамика, наиболее вероятным является первый вариант.

Новый этап торговли наступил в начале II тысячелетия до Р.Х. В это время финикийцы, небольшой народ, проживающий вдоль восточного побережья Средиземного моря, научились строить надежные морские корабли. Финикийский морской парусно-весельный корабль представлен на рисунке 6.

Развитое мореплавание позволило жителям ряда финикийских городов (например, Сидона, Тира и некоторых других) колонизировать побережье Средиземного моря и выйти в Атлантический океан (рисунок 7).

В VII веке до Р.Х. по приказанию одного из египетских фараонов финикийские корабли, двигаясь с востока на запад, более чем за два года обогнули Африканский континент [5]. Но так исторически сложилось, что финикийские морские торговые пути не пересекались на прямую с сухопутными торговыми путями Евразии.

Отметим, что в древности торговцы (купцы) часто одновременно с коммерцией при любом удобном случае занимались еще и грабежом, а очень часто просто устойчивые преступные группы лиц (например, разбойники и пираты) превращали торговлю награбленным в свой постоянный и прибыльный промысел. Иногда грабежом и торговлей награбленным занимались целые народы и государства (например, так называемые «народы моря», которые разгромили в XIII веке до Р.Х. целый ряд восточно-средиземноморских государств). За счет разбоя они не только существовали, но порой и значительно обогащались.

С большими усилиями от «народов моря», многие из которых явно уже имели свои протогосударства или даже государства, сумел отбиться Египет [3].

Но вернемся к древним сухопутным торговым путям Евразии, которые по мере освоения речных и морских торговых маршрутов стали уже в глубокой древности образовывать устойчивую систему международной торговли.

На западной окраине Восточноевропейской равнины уже в III – II тысячелетии янтарь и изделия из него стали важнейшим объектом международной торговли. Янтарные украшения и сам янтарь находят в больших количествах (счет идет на десятки тысяч) на огромном пространстве от погребений Зауралья до Ближнего Востока, Греции, Италии, Англии. Янтарные украшения встречаются даже в гробницах египетских фараонов.

Янтарный торговый путь незримыми нитями связывал население регионов Европы, Азии и Африки (рисунок 8).

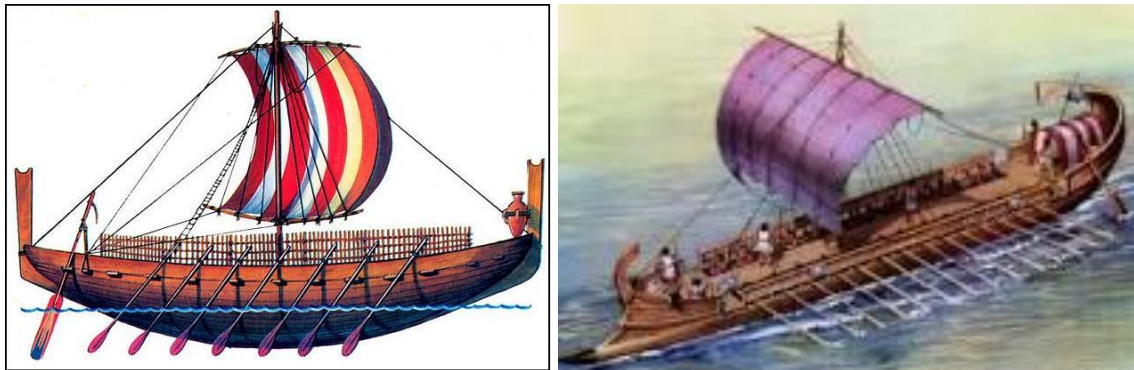

Рисунок 6 – Финикийский морской корабль 1500 – 1000 года до Р.Х.

На восточном берегу Средиземного моря, к северу от мыса Кармел, у подножия поросших густыми кедровыми лесами Ливанских гор узкой полосой протянулась страна, которую древние греки называли Финикией, а местные жители — Ханааном. Она никогда не отличалась обилием полезных ископаемых, но зато почвы ее были плодородны, а небольшие горные реки, естественные источники и колодцы обильно снабжали ее водой. Море и реки были очень богаты рыбой, являвшейся в древности одним из важнейших продуктов питания. Недаром здесь очень рано, вероятно еще в IV тысячелетии до нашей эры, возникли поселения земледельцев и рыболовов. Финикийское народное предание, которое донесли до нас античные историки Геродот и Помпей Трог, утверждало, что на берег Средиземного моря этот народ пришел откуда-то с берегов Эритрейского моря (видимо, Индийского океана). Страшное землетрясение вынудило их покинуть свою прежнюю родину. Трудно сказать, насколько эти легенды соответствуют исторической действительности. Возможно, в них содержится воспоминание о том далеком периоде истории финикийян, когда они еще не выделились из общей массы ханаанейян, населявших обширные пространства. Sno.pro1.ru

Финикийские торговые суда были довольно вместительными. Длина таких судов достигала 30 метров, а экипаж — 30 человек. Водоизмещение могло достигать 230 т. Они имели мощные штевни и два кормовых весла.

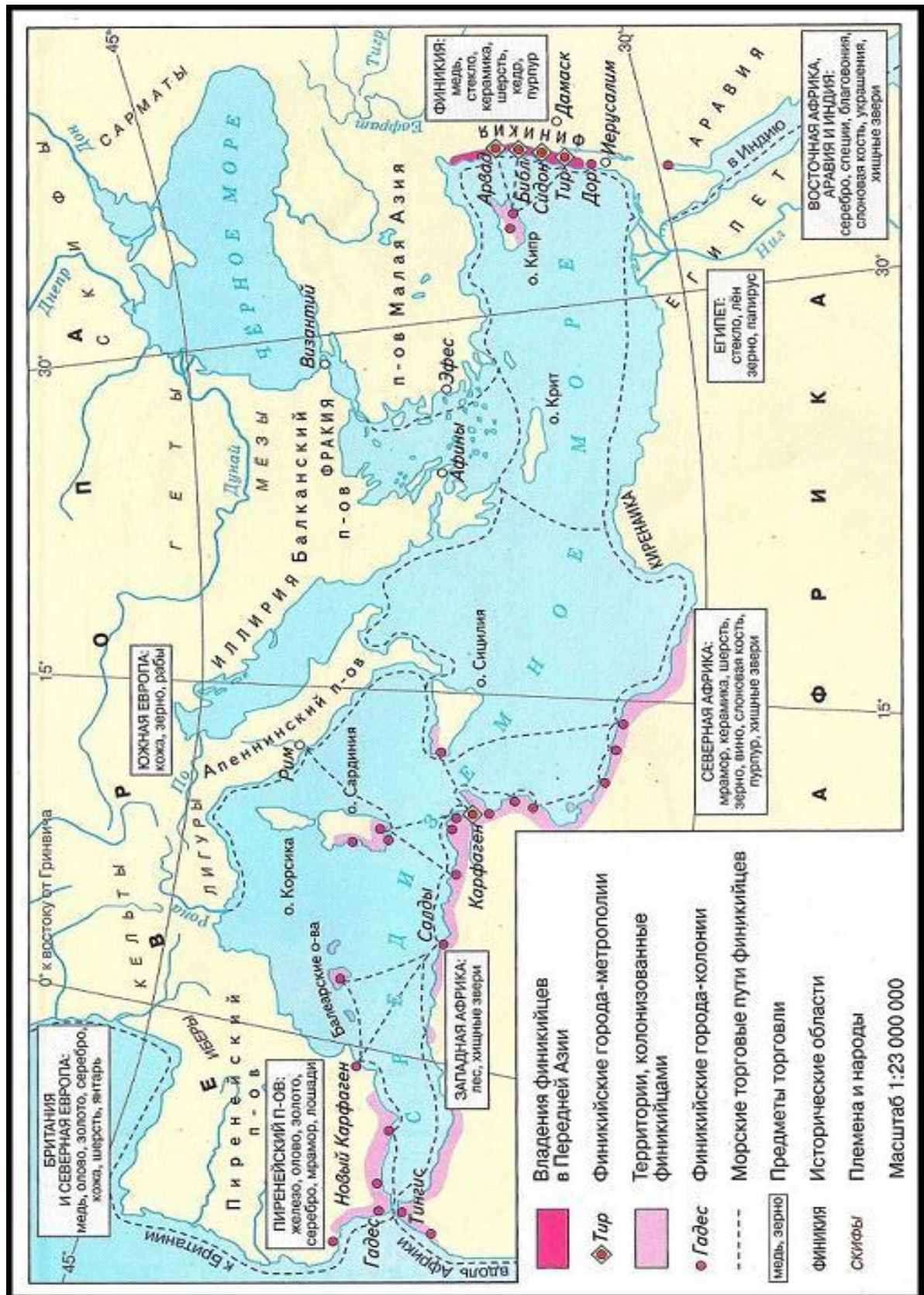

Рисунок 7 – Финикийские торговые пути и колонии в 1000 – 800 годах до Р.Х.

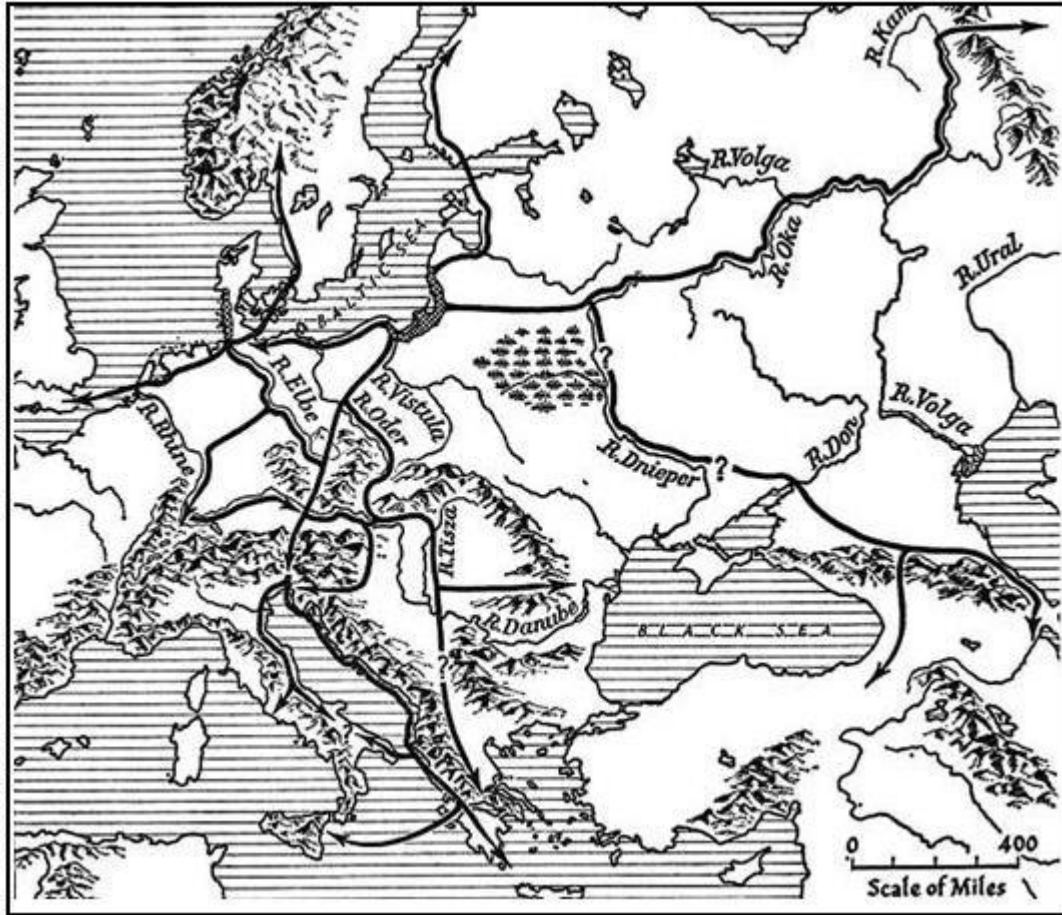

Рисунок 8 – Основные пути торговли янтарем в период с 1600 до 1200 года до Р.Х.
Районы добычи янтаря заштрихованы [6]

Согласно [6]: « в Греции янтарные бусинки находим на всем протяжении микенского периода, начиная от ранних групп шахтных могил в Микенах». То есть с XVI по XI столетия до Р.Х.

Один из древнейших транзитных торговых путей Евразии – Великий нефритовый торговый путь (рисунок 9) – сложился еще в неолите.

Нефрит – полудрагоценный камень высокой прочности. Он использовался для изготовления оружия, орудий труда, а также украшений. В древности его добывали в районе озера Байкал (Саянские горы) и Восточном Туркестане (в оазисе Хотан Синьцзянь-Уйгурского автономного района современного Китая). В Древнем Китае из нефрита изготавливали государственные регалии и обрядовые предметы для религиозных церемоний, а также бытовые украшения. За нефрит китайцы платили шелком. Также из Прибайкалья нефритовый торговый путь шел на запад.

Рисунок 9 – Места находок изделий из нефрита, изготовленных в III – II тысячелетии до Р.Х.

(URL: <http://www.prezidentpress.ru/news/istoria/1271-drevnie-torgovye-puti-russkih-zemel.html>)

«К середине II тыс. до н.э. сложился Великий нефритовый пояс, протянувшийся по лесостепи от Восточной Сибири до Волго-Камья. По нему распространялись изделия из нефрита Саян, которые получили широкое распространение на западном участке этого пути: от Енисея до верховий Волги. ... Восточный участок пути (из Прибайкалья в шан-иньский Китай) также изобилует подобными изделиями» [7].

40

Этот торговый путь, помимо простого обеспечения товарообмена между людьми, кроме того соединял культуры народов Восточной Европы, Сибири и Китая, способствовал обмену технологиями и идеями. Великий нефритовый торговый путь был непосредственным предшественником Великого шелкового торгового пути. Согласно [8]:

« ... а уже в скифских курганах Алтая VI – V вв. до н. э. встречаются китайские и индийские шелка».

Практически в то же самое время шелк появился в древних захоронениях в Германии (Бавария) и на Балканах (Македония).

В Евразии в древности функционировал так называемый Оловянный торговый путь. В России в эпоху позднего бронзового века, связанную, прежде всего с образованием и развитием Евразийской металлургической провинции (ЕМП), оловянная руда из месторождений на территории современного Казахстана, Алтая и Средней Азии (рисунок 10) доставлялась на запад (Приднепровье и Придонье) и северо-запад (Приуралье и Среднее Поволжье) [9].

Поздний бронзовый век (II – I тысячелетие до Р.Х.) был тем периодом развития ИЯС, в который, по мнению целого ряда ученых, *арийская общность* [10] распадается на *индоиранскую группу* и *германо-балто-славянскую праязыковую группу*.

Примерно с XII столетия до Р.Х. начинается так называемый железный век [3, 9], который сопровождался резкой активизацией мореплавания в Греции. Это привело к дальнейшему расширению морской торговли с последующей колонизацией греками ряда районов северного побережья Средиземного моря, а также побережий Черного и Азовского морей (рисунок 11).

А товары, перевозимые по сухопутным и речным торговым путям Евразии, получили прямой выход в страны Средиземноморья. Продукты же Ближнего Востока, Аравии, африканских и южно-европейских стран стали доступны в больших объемах жителям Евразии.

Важнейшие греческие колонии Ольвия и Танаис были основаны в устьях рек – Днепра и Дона, соответственно. Такое расположение городов дало грекам прямой выход к Днепровскому и Волжскому торговым путям (рисунок 12).

Отметим, что торговые пути по рекам Восточноевропейской равнины были известны людям издревле и интенсивно и эффективно использовались с древнейших времен. Основными товарами в течение столетий были меха пушных зверей, высококачественная древесина, янтарь, разнообразное оружие и рабы.

Но только лишь в эпоху Средневековья в VII – VIII в результате арабской мусульманской экспансии, когда были разорваны тысячелетние торговые связи Западной Европы с Передним Востоком и Индией, речные торговые пути Восточноевропейской равнины сыграли выдающуюся роль в создании государственности славянских, литовских, тюркских, скандинавских и финно-угорских народов. Важнейшим результатом всех этих достаточно длительных по времени интеграционных процессов, иногда растянутых на тысячелетия, стала существенная активизация международной торговли в Евразии и на прилегающих к ее территории государствах.

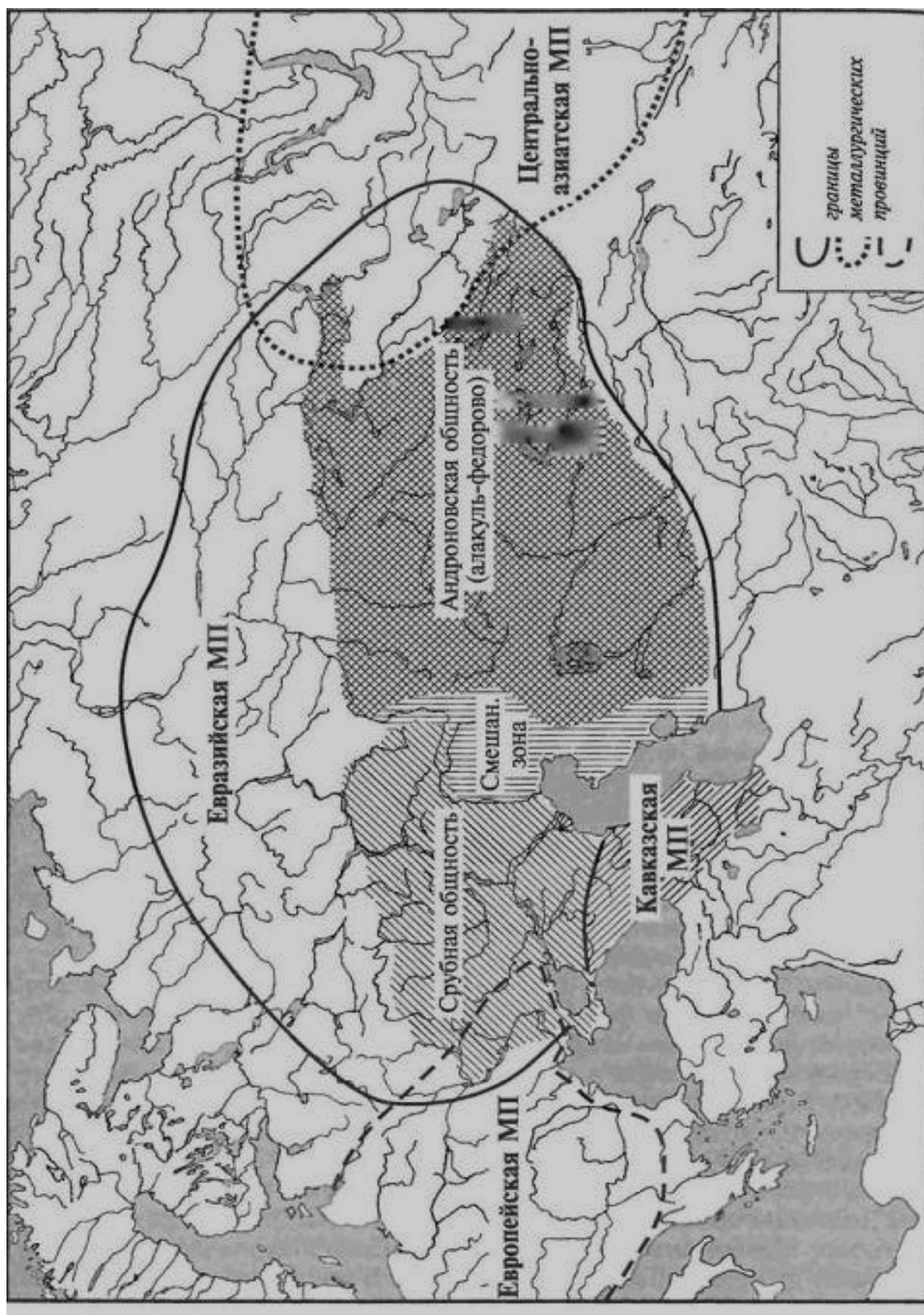

Рисунок 10 – Границы металлургических провинций позднего бронзового века

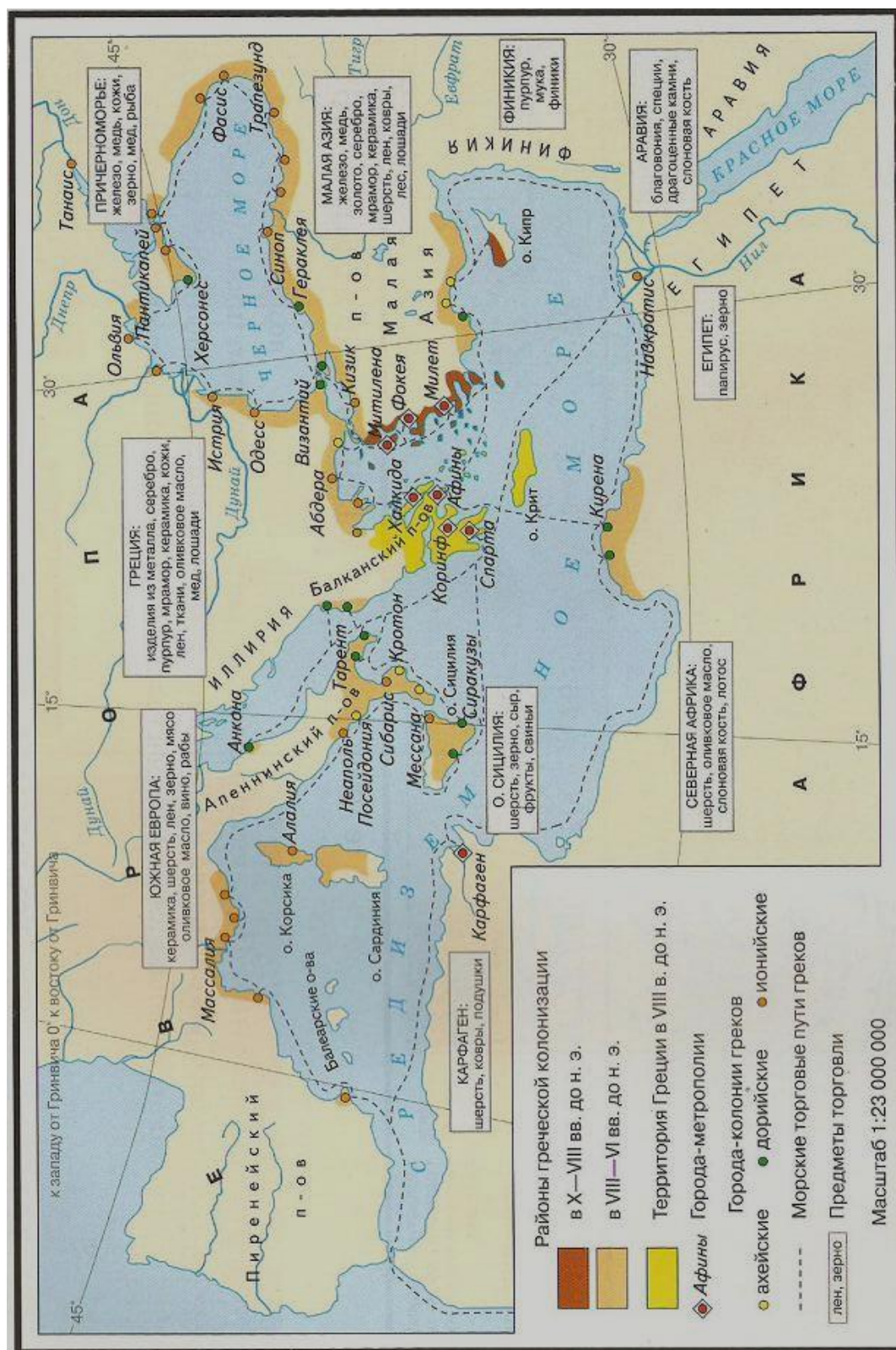

Рисунок 11 – Греческая колонизация и торговля, 800 – 500 года до Р.Х.

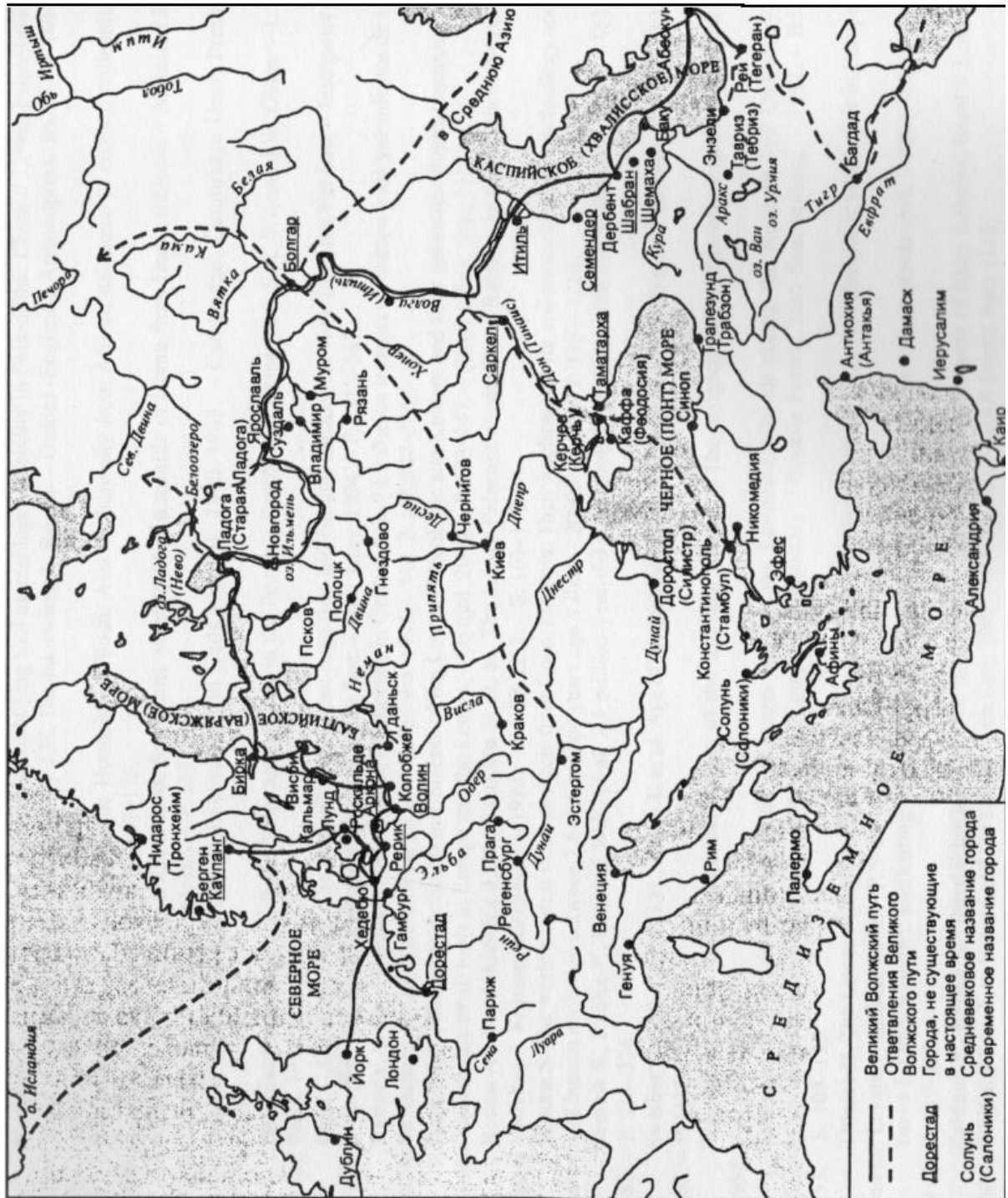

Рисунок 12 – Речные пути Восточноевропейской равнины: Волжский (Великий меховой путь) и Днепровский (Путь из варяг в греки)

Это привело в конечном итоге к созданию Великого шелкового пути (ВШП), который активно функционировал со II века до Р.Х. вплоть до XVII от Р.Х. (рисунок 13). Отметим сразу, что северная и южная ветви старше на

несколько столетий официального, так сказать, времени начала работы ВШП. Просто со II века до Р.Х. главным потребителем шелка, перевозимого по Великому шелковому, пути стала Римская империя. Причем Рим, а затем и Византия закупали шелк в огромных объемах.

Северная ветвь была длиннее, чем южная. Ее маршрут проходил через степи современного Казахстана до устья рек Волга и Днепр. Затем далее на запад, или из Ольвии в страны Средиземноморья.

Южная ветвь была короче и заканчивалась в портах Финикии и Малой Азии. Оттуда шелк кораблями по морским путям перевозился далее на запад. В зависимости от геополитической

обстановки, а проще – от войн и разгула банд разбойников, купеческие караваны перевозили шелк или только по южной, или только по северной ветви.

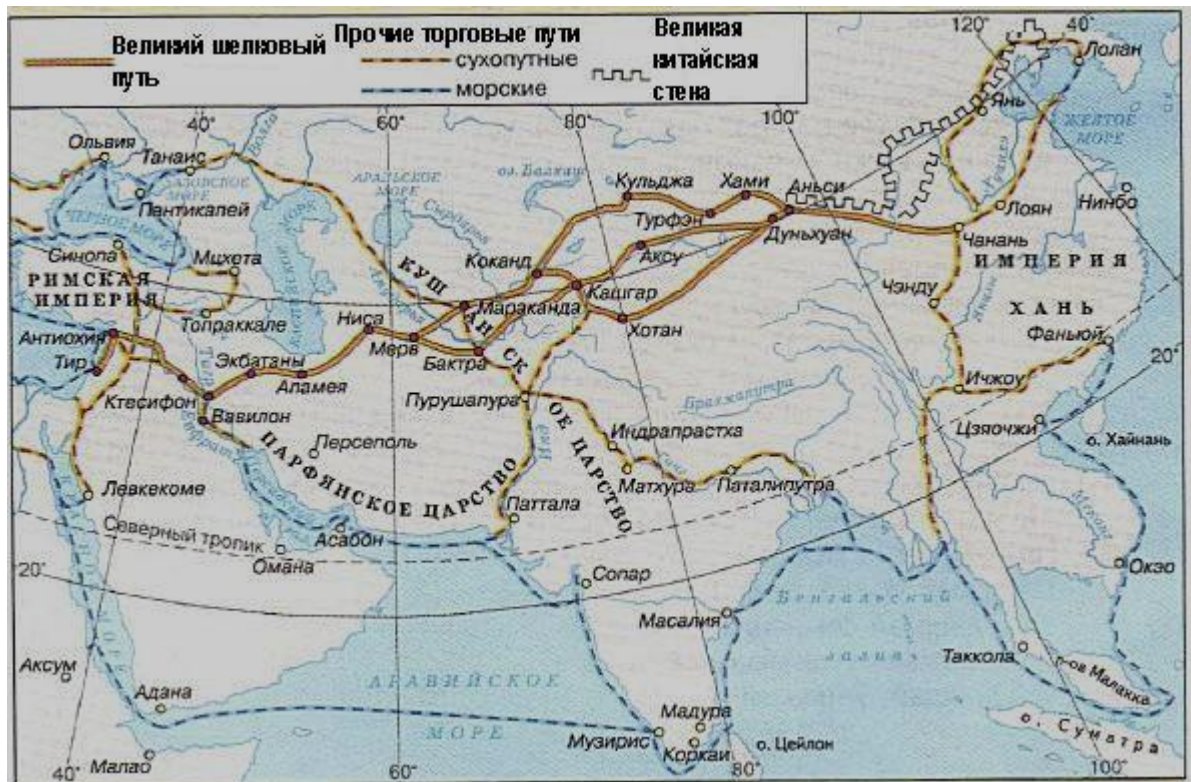

Рисунок 13 – Великий шёлковый путь (II век до Р.Х. – XVII век от Р.Х.)

О некоторых особых свойствах тканей из шелка. Они, эти свойства, очень просты – в шелковых тканях не живут паразиты. Человек, носящий шелковые ткани, избавлялся от блох, вшей, клопов и прочей гадости. За такое

удовольствие приходилось платить огромные деньги, так как первоначально шелк изготавливали лишь в Китае и секреты его производства являлись государственной тайной.

В наше время, после Великой гигиенической революции XIX века, тяжело понять, насколько ценился шелк у наших предков. Тяжелее понять это русским, издревле имевшим бани, а зимой просто вымораживавшим паразитов на улице из своей развешенной одежды. Но, ни баня, ни мороз от паразитов полностью и окончательно не избавляли, а только уменьшали страдания наших предков по сравнению с другими народами.

Торговые пути, сухопутные и морские, прокладывали купцы, но часто по прямому указанию правителей таких стран, как Ассирия, Вавилон, Персия и многих других держав. Цели были следующие:

- налаживание прочных торговых связей с отдаленными провинциями своих стран для укрепления единства государства;
- ведение торговых войн с враждебными государствами путем перекрытия этих самых торговых путей (в этом вопросе особых успехов достиг Древний Китай [11]).

Кроме того, торговля существенно обогащала страны, через которые проходили международные торговые пути. Поэтому многие правители стремились контролировать, как можно больший по протяженности участок торгового маршрута и поддерживать на нем такой порядок, который привлекал бы караваны или корабли купцов передвигаться именно этим маршрутом. Разумные правители государств с устойчивой экономикой, как правило, беспощадно искореняли разбойников и пиратов всех мастей, пытавшихся действовать на торговых путях.

Вполне естественно, что правители народов Евразии издревле понимали все выгоды от владения торговыми путями, региональными и международными. А для этого необходимо было захватить как можно больше территории и подчинить себе как можно больше народов Евразии. Впервые это сумели сделать примерно в VIII веке до Р.Х. правители народа, который вошел в историю под названием скифы (рисунок 14).

С начала господства скифов в Евразии началось формирование евразийского суперэтноса.

Что касается Великого шёлкового пути (ВШП), то одновременный контроль обеих его ветвей, северной и южной, был на протяжении столетий мечтой многих великих правителей.

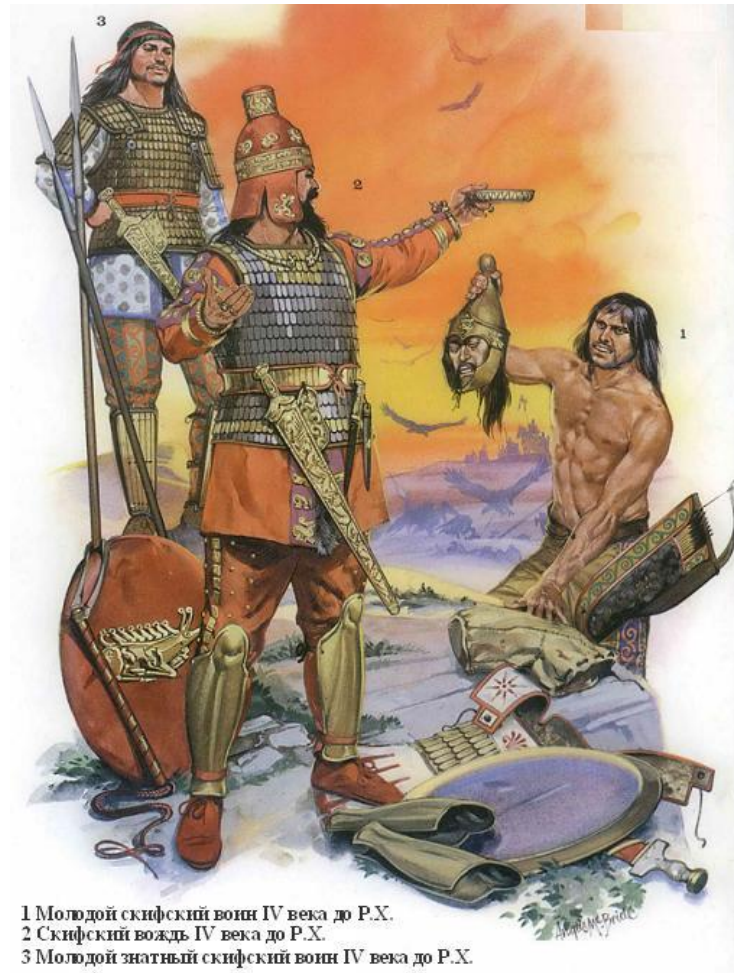

Рисунок 14 – Скифы. Художник Ангус МакБрайд. Реконструкция

<https://fenix-xx.livejournal.com/303388.html>

В те времена Китай по праву считался одним из главных производителей шелка во всем мире, а также экспортером. Высшие сословия из европейских государств выступают главными ценителями и потребителями поставляемого шелка. В процессе поставок караваны растягиваются на многие километры, а также появляется внутренняя инфраструктура. К инфраструктуре можно отнести оазисы, в которых располагались гостиницы в виде караван-сараев, также существовала служба гонцов и вооруженной охраны. Все это получило развитие благодаря шелку. Для торговых отношений на дальние расстояния

шелк стал идеальным товаром, благодаря его легкости, прочности и компактности.

Торговлю шелком можно назвать выгодной, так как товар редкий, обладает изысканностью и необыкновенной красотой, что делает его дорогим. Помимо шелка, с востока на продажу в караванах перевозили различные меха, пряжу, корицу и имбирь, множество керамических и железных изделий, а также зеркала и бронзовое оружие. А в обратном направлении поставлялись различные предметы роскоши, паласы и покрывала, а также стекло и ковры с добавлением верблюжьего ворса. Таким образом, образовалась целая система наземных торговых маршрутов, которая и является Великим Шелковым путем.

На маршрутах располагались прекрасные оазисы, где путники могли отдохнуть, а расположенные недалеко города быстро росли и процветали. Самой развитой дорогой Пути можно считать ту, которая тянулась через Китай, по реке Узбай, далее по территории Азербайджана. Также существовала так называемая Степная ветвь, которая тянулась через реку Волгу в направлении Крымского полуострова и до Восточной Европы. В будущем именно эта дорога играла очень важную роль, во времена переселения народов и после распада древнейших империй. В это же время древние турки начинают развивать торговлю с Ираном и Византией. В скором времени в торговлю посредством известного сухопутного маршрута были вовлечены все регионы Европы, а также Древняя Русь. В XII веке, когда путь по морю из Персидского залива в направлении Китая был закрыт, сухопутная торговля посредством Пути сильно возросла. Хорезм на пятьдесят лет стал самым важным посредником в торговле с Китаем. Здесь насчитывалось большое количество купцов из Ирана, Индии и Поволжья, отсюда же отправлялось большинство караванов в направлении Ближнего Востока. Из Ургенча, являвшегося столицей, были проложены пути в Монголию и русские княжества.

Упадком Великого Шелкового пути можно назвать конец XV века. Именно к этому времени можно отнести появление нескольких великих морских открытий. С их появлением следующие пятьсот лет все торговые сообщения между Азиатскими странами и Европой будут осуществляться посредством моря.

Примерно сто лет назад были предприняты первые попытки во воссозданию

Великого Шелкового пути. Транссибирскую железную дорогу возвели в начале XX-го века. А в советские времена она сыграла очень важную роль в

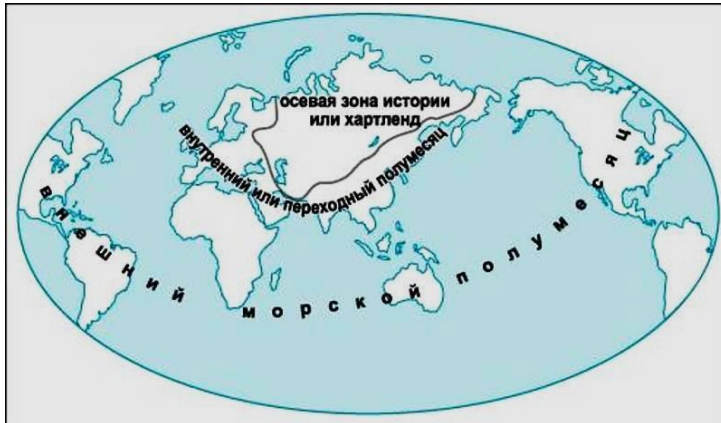

Рис. 1 – Ареалы распространения цивилизаций по Х.Д. Маккинтеру

колонизации и политическом развитии Дальнего Востока и Сибири. В 70-х годах Япония стала самым главным грузообразующим центром. С распадом СССР стали фиксироваться многочисленные случаи воровства контейнеров и грузов, что значительно

снизило доверие со стороны производителей товаров к данному железнодорожному маршруту. Помимо этого значительно возросла ставка на перевозку транзитных грузов по железной дороге. Все это поспособствовало остановке торговых отношений.

Лишь в 90-х годах были попытки оживить торговые отношения, благодаря которым появился Транспортный коридор Европа-Кавказ-Азия, который был инициирован Европейскими сообществами.

Преподаватель географии в Оксфордском университете Хэлфорд Джон Маккиндер (Halford John Mackinder) даже представить себе не мог, что его статья, опубликованная в 1904 году в журнале *Geographical Journal*, окажет такое огромное влияние на геополитическое мышление XX века.

В статье "Географическая ось истории" географ проанализировал факторы, влияющие на то, как мировая власть концентрируется в руках определённых держав. Британский географ также называл эту зону "Осевым регионом", "Сердцевиной", "Хартлендом" или "Континентальной сердцевиной". Он выделил эту область в ходе детального изучения великих империй в истории человечества.

Под "Хартлендом" Маккиндер подразумевал в основном Центральную Азию и Восточную Европу. Эта зона окружена переходным поясом с сухопутными и морскими территориями. Что касается контроля этой зоны, согласно теории, сухопутные державы имели большее преимущество перед морскими державами, которые получили некое преимущество в XV веке с развитием

мореплавания и открытием Америки. Дело в том, что "осевой регион" был практически недоступен по морю, а вот обладатели сухопутных средств передвижения — сначала, лошадей, а потом поездов — могли быстрее завоевать территорию и использовать её многочисленные ресурсы. Началась борьба за ресурсы. Под "Хартлендом" Маккиндер подразумевал в основном Центральную Азию и Восточную Европу. "Кто контролирует Восточную Европу, тот командует Хартлендом. Кто контролирует Хартленд, тот командует Мировым островом. Кто контролирует Мировой остров, тот командует миром".

Нацистская Германия впитала идеи географа и ветерана войны Карла Хаусхофера (Karl Haushofer) и разработала свою военную стратегию. Маккиндера стали критиковать после публикации в британском журнале *New Statesman*, в которой утверждалось, что Третий рейх выработал свою стратегию, взяв за основу теорию Хаусхофера, который, в свою очередь, вдохновился работами Маккиндера.

Господству Британской империи в XX веке стали угрожать США и Россия. Британской империи начала, как всегда, стравливать государства и продолжать властвовать над миром. Многочисленные походы объединённого запада на Россию - это зависть и жадность, которые для запада каждый раз заканчивались и теперь закончатся катастрофой.

Довольно просто показать, как сильно ошибаются те, кто думает, что наши реальные взаимоотношения с Западом строятся на основе любви и согласия, а не на основе жёсткой защиты своих геополитических интересов во всех точках планеты.

Большинство сегодня, к сожалению, заиклено на анализе тактических боёв, за которыми плохо видно стратегию и большие цели, а без этого и анализ тактики получается ущербным, местечковым. Некоторые реально верят, что основная цель экспорта американской демократии в различные точки света - это ресурсы, хотя в реальности это лишь очередные шаги в цепочке действий описанных ещё 150 лет назад.

Рекомендую тем, кто интересуется геополитикой, историей и военным делом. Прочтите и проанализируйте события последних нескольких лет с точки зрения стратегии, а не тактики. Многое станет понятнее. (полностью здесь: http://www.odnako.org/blogs/show_39204/)

"...Геополитика, напомним — это взгляд на борьбу за существование с точки зрения использования географических преимуществ. Подобрались к такому взгляду немецкие географы, а развили и проработали — британские и американские военные и политики. Так что взгляд получился предельно реалистическим и прагматичным. Англосаксонские отцы-основатели геополитики уже много лет назад придумали, как захватить мир самим и не дать этого сделать другим. Все эти мысли и планы открыто озвучиваются уже примерно 150 лет, записаны в книгах и претворяются в жизнь. О них и хотелось бы рассказать.

Хэлфорд Маккиндер. Хартленд. Теория захвата чужими руками.

Британский географ и политик, преподавал в Оксфорде, возглавлял Лондонскую школу экономики и политической науки, 12 лет заседал в палате общин, участвовал в подготовке Версальского договора, занимал пост верховного комиссара Великобритании в Южной России и пост британского советника-проконсула в штабе Деникина, участвовал в организации международной поддержки Белому движению.

Маккиндер вводит понятие Хартленда — сердцевина планеты, вокруг которой разворачивается все мировое соперничество. Хартленд располагается, где бы вы думали — на территории России. Сердцевиной мира эта земля является в силу своих размеров и территориальной мощи, с моря её не захватишь. Такую огромную территорию нужно удерживать в её пределах, не дать разрастись ни на Запад, ни на Восток. Если это произойдёт, мировое господство хозяевам Хартленда обеспечено.

Чтобы этого не случилось, нужно отсечь всякую возможность союза России и Германии. Например, выстроить между ними цепочку маленьких буферных государств от Балтийского до Чёрного моря — «санитарный кордон» — и понемногу ими управлять.

Сразу после окончания Первой мировой войны, Маккиндер в одной из своих работ заявляет, что демократические идеалы — это хорошо, но с реальностью считаться надо. И формулирует свою знаменитую геополитическую максиму: «Кто контролирует Восточную Европу, тот командует Хартлендом; Кто контролирует Хартленд, тот командует Мировым островом (то есть Евразией и Африкой); Кто контролирует Мировой остров, тот командует миром».

Эти идеи, как мы помним, легли в основу Версальского договора: за Западной Европой закрепился статус береговой базы морских сил, а в Центральной Европе и на Балканах возникла цепочка пограничных государств, которые стали «головой» морских держав. В разгар Второй мировой Маккиндер снова высказался пророчески. Он предсказал победу СССР и превращение Хартленда в замкнутый военный блок. Как меру противодействия предлагал союз Америки, Британии и Франции — эшелона в глубине, островных крепостей и плацдарма на континенте. Всё это воплотилось в создание НАТО, как военного союза США и Европы, с плацдармами и базами на всех морях. Альфред Мэхэн и «петля анаконды»

Американский военно-морской теоретик, адмирал флота, воевал в Гражданскую войну. Имя адмирала стало синонимом морской силы. Практически все его труды были посвящены апологии господства на море, морского могущества, морским военным стратегиям. Мэхэн первым основательно сформулировал основные положения геополитики моря. Он считал предрасположенность территории к действиям на море большим преимуществом, потому суша в корне проигрывает морю — этому огромному ничейному полю с множеством бесконечных дорог. Мэхэн, в отличие от Маккиндера, не считал географическое положение России преимуществом, но считал Россию главной угрозой для морской цивилизации. Борьбу с Россией возводил в ранг главной долговременной стратегической задачей для морских держав.

Задачи морской державы, по Мэхэну, состоят в контроле над опорными позициями по всему земному шару. «Оборона своих берегов начинается у берегов противника», — так звучит один из принципов морского могущества.

Отсюда вытекает принцип «анаконды» — планетарное блокирование вражеских территорий с моря для постепенного экономического удушения. Любыми способами изолируем континент от моря и не допускаем континентальных коалиций через море. Таким образом, в кольцах «анаконды» обязательно нужно душить Россию, Китай, Германию. В Первой мировой войне идеи Мэхэна проявились в поддержке Антантой Белого движения по периферии Евразии, во Второй мировой войне — в военно-морских операциях против стран Оси. Во времена после Второй

мировой все действия НАТО и других военно-морских блоков в Азии, Австралии и Ближнем востоке совершались словно по учебнику адмирала Мэхэна.

Николас Спикмен и концепция сдерживания

Американский геополитик, автор концепции «сдерживания» и прямой продолжатель линии Мэхэна. Спикмен был таким же утилитаристом и искал универсальную эффективную формулу, которая позволила бы США скорее добиться мирового господства.

Спикмен вводит понятие Римленд — дуга, прибрежная полоса, окружающая Хартленд с Запада, Юга и Юго-Востока. По его мнению, именно Римленд — ключ к мировому господству. Он корректирует геополитическую максиму Маккиндера: «Тот, кто доминирует над Rimland, доминирует над Евразией; тот, кто доминирует над Евразией, держит судьбу мира в своих руках». Теоретическое смещение акцента на Римленд не переворачивает англосаксонскую геополитику, а лишь ещё раз указывает на важность стратегии захвата береговых зон и окружения.

Спикменская доктрина планетарной гегемонии США была построена на необходимости контроля береговых территорий Евразии: Европы, арабских стран, Китая. Спикмен довел до ума тактику «анаконды», и она дала свои результаты в «холодной войне».

Англосаксонская наука о войне 150 лет диктует западным лидерам план действий. И по всем законам этой науки, от которой пока никто не отказывался, Украину «надо брать». Так же, как надо было «брать» арабские страны, Ближний Восток, Северную Африку и всё постсоветское пространство.

Конкретные формы этого «взятия» — уже зависят от эпохи. Но стратегические цели не меняются".

<https://www.mk.ru/social/2021/08/30/sekretnym-klyuchom-k-razvitiyu-rossii-okazalsya-khartlend.html>

Вся история XX века была попыткой установить контроль над Хартлендом — Первая и Вторая мировые войны, Гражданская война и интервенция, образование СССР и его распад, война в Афганистане. После распада СССР Хартленд оказался разделен по разным странам, объединение которых в ближайшем будущем в одном государстве невозможно. В связи с этим возникает вопрос, как управлять самой большой частью Хартленда, оставшейся в России.

Развитие России неразрывно связано с ее ядром, вокруг которого образовалась империя. Киевская Русь не была империей, это было государство, части которого враждовали друг с другом, суздальцы воевали с Новгородом, черниговские князья захватывали Киев. После нашествия Батыя Русь оказалась в длительной зависимости от монгольских ханов. Империя возникла лишь после стояния на Угре в 1480 году и соединения под властью Ивана III Москвы, Новгорода (1478 г.) и Твери (1485 г.), при нем же было осуществлено первое взятие Казани. Завершил объединение Руси сын Ивана III — Василий III, присоединивший Псковское (1510 г.), Смоленское (1514 г.) и Рязанское княжества (1520 г.). Перед объединенным российским государством открылся широкий путь на евразийский простор, в течение 100 лет к Руси были присоединены Казань, Астрахань, Сибирь. Благодаря объединению под одной державной рукой трех княжеств — Москвы, Новгорода и Твери — большой русский народ получил многовековой импульс, позволивший создать государство от Атлантики до Тихого океана. Много лет главной задачей России было освоение вновь присоединяемых земель, строительство пограничных крепостей, налаживание отношений с народами, вошедшими в состав страны. Расширение государства продолжалось вплоть до начала XX века, едва не продолжилось на другом берегу Тихого океана (Калифорния и Аляска) и было прервано Первой мировой войной и революцией.

<https://maxpark.com/community/1190/content/704610>

Маккиндер называл Хартленд «великой природной крепостью» людей суши. Да, мы — люди суши. И эту великую природную крепость создали наши великие предки.

Среди них — и монгольские воины, которые прошли Хартленд с Востока на Запад, и русские казаки, которые прошли его с Запада на Восток, и представители других народов Евразии, которые жили и живут на ее просторах.

На эту нашу крепость покушались многие. Первые попытки Запада захватить Хартленд, начались за несколько веков до того, как было сформулировано само понятие «Хартленд». В начале сороковых годов XIII века на Русь пришли рыцари Ливонского ордена и были разбиты русскими и татарскими воинами в сражении, вошедшем в историю как Ледовое побоище. Это было первое в евразийской истории сражение, когда русские и ордынцы

выступили вместе против общего врага. Возглавлял общее русско-татарское войско князь Александр Невский, который, как известно, был приемным сыном правителя Золотой Орды хана Батыея.

Несколько веков Хартлендом владела Золотая Орда, которая была прообразом Российской Империи.

При Иване Грозном началось русское освоение Хартленда. Казаки Ермака Тимофеевича дошли до Западной Сибири и, потеснив воинов местного хана Кучума, утвердили на этой территории власть московского царя.

Следующие два века русские казачьи дружины небольшими дистанциями передвигались на восток, северо-восток и юго-восток. Пройдя определенную часть пути, закреплялись на удобных участках, строили крепости, осваивали территории, вступали в контакт с местным населением, строили дома, церкви, дороги. И двигались дальше. Так, к середине XVIII века почти весь Хартленд оказался в составе Российской Империи.

В 1812 году состоялось первое консолидированная попытка почти всей Европы под водительством императора Наполеона захватить Хартленд. Попытка провалилась. Зато русские казаки и татарские всадники проехали по Парижу.

Следующая попытка началась через 102 года, в 1914 году. Первая мировая война была ничем иным, как новой войной за Хартленд. На этот раз Англия и Франция прикинулись нашими союзниками, в надежде ослабить Россию в войне с Германией и, добив ослабленного противника, воспользоваться плодами победы. Но, не удалось, несмотря даже на то, что внутри России началась революция, значительно ослабившая ее военную мощь. Наша великая природная крепость отразила натиск внешних захватчиков, а затем распознала, выявила и уничтожила в себе внутренних врагов – революционеров.

Российская Империя превратилась в СССР. Но, Хартленд – великая природная крепость – не дал окончательно растворить и уничтожить в новой форме (СССР) старую суть (Россия). Как Российская Империя была многонациональным, преимущественно русским, государством, так и Советский Союз был многонациональным, преимущественно русским, государством.

Именно русская составляющая, русский народ, великая русская культура были основной силой Хартленда, уберегшего Россию от полного поражения

в первой мировой войне и удержавшего ее от провала в адскую бездну мировой революции.

В конце двадцатых годов минувшего века на вершине власти в СССР утвердился Иосиф Сталин, и в Советском Союзе, в том числе в границах Хартленда, началось строительство индустриальной мощи государства. Великая природная крепость усиливалась великими промышленными предприятиями.

Усилия Сталина и советского народа оказались не напрасными. В 1941 году началась Великая Отечественная война. По сути это был третий, после 1812 и 1914 годов, объединенный поход Европы против России, с целью захватить Хартленд. Великобритания и США и на этот раз заняли такую же позицию, что и в первой мировой войне: подождать, пока противники ослабят друг друга. А с ослабленными игроками уже говорить с позиции силы.

Но Хартленд и на этот раз помог русскому народу выстоять и победить. Советский Союз вышел из войны с победой и половиной Европы в качестве союзницы.

После второй мировой войны битва за Хартленд была перенесена в сферу идеологии и гонки вооружений: кто кого переиграет в области идей, и кто кого истощит экономически.

Результат известен. Но развал СССР – итог не столько победы западных идей, западных ценностей, западной экономики, сколько итог предательства Хрущева, Горбачева и правящего слоя перевертышей, массовое производство которых было запущено XX съездом КПСС и не прекращается до сих пор.

Однако, Хартленд пока еще у нас. Это последнее достояние, оставшееся нам от предков. Ясно, что народу почти ничего не достается от тех богатств, которые хранятся в недрах Хартленда. Но, так же ясно, что без Хартленда Западу наши правящие элиты не нужны. И уж тем более, ему не нужен наш народ. Впрочем, народ и элитам нашим не очень нужен. Но, без него, без народа, правящий класс вряд ли удержит в своих руках Хартленд. Правящий класс не един. Есть ли в нем какая-то часть, понимающая, что их интересы и интересы народа в части удержания Хартленда совпадают? Время покажет. Хартленд – последняя надежда русского и других евразийских народов на лучшее будущее. Битва за Хартленд продолжается.

<https://maxpark.com/community/1190/content/704610>

Существует много вариантов развития России: европейский, евразийский или же свой, особый русский путь. Безусловно, нам нужны крупные инфраструктурные проекты, как, например, Крымский мост или Байкало-Амурская магистраль. Много лет идут разговоры о строительстве моста или туннеля на Сахалин, моста в Якутии через Лену. Развитие Сибири и Дальнего Востока — стратегическая задача на много лет вперед. Но, стоит задуматься и об освоении «старых» территорий Центральной России, о развитии Русского Хартленда.

Он включает в себя территорию современных Владимирской, Вологодской, Ивановской, Кировской (Вятской), Костромской, Ленинградской (Санкт-Петербургской), Нижегородской, Новгородской, Псковской, Смоленской, Тверской и Ярославской областей. Не включаем сюда северные новгородские территории: Карелию, Поморье, Кольский полуостров, поскольку у Русского Севера должен быть особый путь развития.

Не говорим о Рязани, отделенной от владимирской земли мещерскими болотами, а также о Москве с областью и Санкт-Петербурге, которые развиваются в рамках соответствующих агломераций. Таким образом, Русский Хартленд охватывает полукольцом Москву с севера, а Санкт-Петербург с востока.

Всего на территории Русского Хартленда проживает 15 млн. человек, это примерно 10% территории России. Есть только один город-миллионник — Нижний Новгород, в Ярославле живет 600 тысяч жителей, в Кирове — чуть более 500, в остальных крупных городах живет от 100 до 400 тысяч, всего таких городов — 14. Население Русского Хартленда за последние 30 лет значительно сократилось. Активная молодежь уезжает в Москву и Петербург учиться и там оседает, происходит не только убыль населения, но и старение регионов. Вокруг разрастающихся столиц образуются черные дыры с демографическими и экономическими проблемами.

При этом в регионах Русского Хартленда имеется довольно развитая промышленность: энергетика, в том числе атомная, металлургическая, нефтехимическая, химическая. Менее развиты: автомобильная, лесная промышленность, микроэлектроника. Территории обладают большим туристическим и рекреационным потенциалом, включая популярные маршруты «Золотое кольцо» и «Серебряное ожерелье».

Первая и главная задача — это остановить отток молодежи. В Центральном федеральном округе нет ни одного федерального вуза, федеральные вузы северо-запада расположены в Калининграде (Балтийский) и Архангельске (Арктический). До Калининграда можно добраться только самолетом, желающих учиться на севере, в Архангельске, тоже немного, неслучайно вуз занимает 67-е место в рейтинге вузов, пропустив вперед университеты в Петрозаводске и Нальчике, не являющиеся федеральными. Нужно минимум три новых федеральных университета на территории Русского Хартленда — в Великом и Нижнем Новгороде и в Ярославле, — где будут готовить кадры для соседних областей.

Другая основная задача — строительство дорог, чтобы из Великого Новгорода можно было добраться до Кирова напрямую, а не через Москву. Нужны новые мосты там, где их категорически не хватает: на Волге (в Мышкине, в Тутаеве), на Оке... Нужны скоростные поезда типа «Ласточки» между всеми областными центрами. Все регионы должны быть связаны между собой прямой федеральной трассой, райцентры — региональной дорогой, центры сельских поселений дорогой местного значения. Если каждый год за счет соответствующего бюджета строить одну федеральную, одну региональную и одну внутрирайонную дорогу, за 25–30 лет весь Русский Хартленд будет опутан сетью хороших дорог, позволяющих быстро перемещаться между регионами, ускорится товарообмен, появится мелкий сервис по всей территории: заправки, магазины, места отдыха...

58

Арктический и дальневосточный гектар — это прекрасно, но сегодня нам нужны псковский, тверской, вологодский, костромской гектары. Нам нужна одноэтажная Россия, а не муравейник в центре опустевшей Родины. Так мы сможем привлечь людей среднего достатка, готовых организовать свое дело на территории Русского Хартленда. Малый бизнес оживит малые города и села, даст работу населению.

Нужна федеральная программа развития туризма, включающая строительство новых и капитальный ремонт существующих гостиниц, модернизацию музеев и городской среды, приведение в порядок центров исторических городов. У нас категорически не хватает мест отдыха у воды. Берега волжских водохранилищ — идеальное место для развития рекреационного туризма, сейчас они едва заселены и используются в основном для дикого отдыха. Вряд ли грамотная застройка, произведенная с

учетом экологических регламентов, может причинить большой вред. Зачем ехать отдыхать в Финляндию, если у нас есть своя уникальная природа — Волга, Валдай, Онежское и Ладожское озера?

Наконец, пора развивать собственную промышленность, потенциал для этого огромный, рядом крупные рынки сбыта — Москва и СПб. У нас практически исчезла мебельная промышленность массового производства, мы покупаем мебель в «Икеа», сделанную из нашего же леса. Может быть, стоит построить десяток крупных мебельных заводов в Русском Хартленде и завалить рынок недорогой и качественной отечественной мебелью. Нужно производство современных строительных материалов, доступных населению. Строительство личного жилья может стать одним из драйверов экономики в малых городах.

Отдельная тема — инновационные технологии. Например, в куда менее богатой материальными и людскими ресурсами Белоруссии успешно действует Парк высоких технологий, который производит 4% ВВП всей страны. А что у нас? Большинство региональных операторов того же «Сколково» находится в Сибири, на территории Русского Хартленда действуют только технопарки в Иванове и Нижнем Новгороде. Нужны не только технопарки, но и новые «умные» города по типу Иннополиса в Татарстане.

Некоторые из упомянутых направлений уже развиваются благодаря нацпроектам, но этого явно недостаточно. Русскому Хартленду требуется особое внимание. Если мы начнем усиленно развивать эти территории уже сегодня, завтра они станут локомотивом развития всей страны, дадут новый импульс для развития и Сибири, и Дальнего Востока.

<https://www.mk.ru/social/2021/08/30/sekretnym-klyuchom-k-razvitiyu-rossii-okazalsya-khartlend.html>

Библиографический список

1. Юдин Т.М., Гумелёв В.Ю., Постников А.А. Геополитика, русофобия и Иван Грозный // Политика, государство и право. 2015. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2015/11/3542> (дата обращения: 15.10.2016).
2. БСЭ. Торговля. [Электронный ресурс]. URL: <http://bse.sci-lib.com/article111430.html>
3. Всемирная история в 10 томах. Т. 1 [Текст] — М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. — 747 с.
4. Крюков, М.В. Древние китайцы: проблемы этногенеза [Текст] / М.В. Крюков, М.В. Софронов, Н.Н. Чебоксаров — М.: Наука, 1978. — 343 с.

5. Сайт «История Древнего Рима». Геродот. Книга IV. Мельпомена. [Электронный ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1287899831#042>
6. Гимбутас М. Балты: Люди янтарного моря [Текст] /. М. Гимбутас – М.: Центрполиграф, 2004. – 224 с.
7. Сайт «Археология». Матюшенко В.И. Древняя история Сибири. [Электронный ресурс]. URL: <http://arheologija.ru/matyushhenko-drevnyaya-istoriya-sibiri/>
8. Глушкова, Т. Н. Археологический текстиль как источник по реконструкции древнего ткачества Западной Сибири [Текст] /Т.Н. Глушкова – Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2004. – 45 с.
9. Сайт «Археология». В.Л. Янин (ред). – Археология. [Электронный ресурс]. URL: <http://arheologija.ru/v-l-yanin-red-arheologiya/>
10. Гумелёв В.Ю., Юдин Т.М., Пархоменко А.В. О древних евразийских народах: прародина индоевропейцев // История и археология. 2015. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://history.snauka.ru/2015/11/2409> (дата обращения: 03.10.2016).
11. Сайт «Gumilevica». Л.Н. Гумилев. История народа Хунну. [Электронный ресурс]. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/HPH/index.html>

Все статьи автора «Гумелёв Василий Юрьевич»

За нервными событиями Европы, как-то тихо и мирно проходит ташкентский саммит ШОС, а у него есть все основания стать историческим явлением в истории мира.

По законам геополитики британского географа и профессора Оксфордского университета Хэлфорда Дж. Маккиндера *«кто контролирует хартленд – тот контролирует Евразию, кто контролирует Евразию, тот контролирует весь мир»*.

К Хартленду (англ. Heartland – «сердцевина», срединная земля; от heart – сердце + land– земля) географы относят в первую очередь Россию, Центральную Азию с Синьцзяном, Иран и Афганистан.

На последнем саммите в состав ШОС влились Пакистан и Индия. Процесс их приема в полноценные члены будет завершен. Иран встал на путь вступления в эту евразийскую организацию.

Президент Киргизии Алмазбек Атамбаев прокомментировал: *«выполнение иранской стороной обязательств по ограничению своей ядерной программы и начало имплементации так называемого Плана действий создает благоприятные возможности для Ирана для вступления в ШОС в ближайшей перспективе»*.

С такими союзниками Иран не слишком нуждается в собственном ядерном оружии. Более того, для него это шанс, стать неуязвимым перед военными

противниками, сохранив такой важный для экономики статус неядерной державы.

Что же стоит за такими событиями?

Союз этих стран автоматически объединяет в себе 2/3 населения Азии и 1/3 населения земли в одну политическую организацию, которая имеет обязательства по военному и торгово-экономическому сотрудничеству.

Такое партнерство может (при полной ассоциации Ирана) контролировать 70% азиатской территории и 40% европейской и монополизировать все транзитные евроазиатские пути, кроме морской дороги через Суэцкий канал.

Экономическая мощь организации тоже заслуживает внимания: половина мировых золотовалютных резервов и три крупных экономики мира находится в рамках ШОС. Речь идет о Китае - первая экономика мира, об Индии – четвертая и России – шестая.

В Ташкенте сегодня реализуется мечта евразийцев. Путь предстоит еще не малый, это понимают все, но объединение строится на века. Поэтому не торопятся его отцы-основатели.

Опыт СССР, а теперь и ЕС показал, что бюрократизация не цементирует внутренние отношения, а единый центр управления - не всегда благо. В то же время излишняя «демократия» может превратить союз в дискуссионные площадки по типу СНГ или АСЕАН. Поэтому за образец была взята маленькая, но успешная Швейцария, которая прочно держит свои кантоны, давая им почти полную независимость решений и мнений.

Цель ШОС: создание прочных двухсторонних взаимодействий с регулировкой многосторонних механизмов. Поэтому сразу после саммита запланированы визиты президента РФ в Китай, а президента Таджикистана в Узбекистан.

ШОС делает попытку создать одну гибкую, прочную политическую и экономическую структуру, которая будет контролировать перспективные рынки и транзитные пути. Она обладает достаточной военной мощью для защиты своих интересов, а перекрёстная система двусторонних и многосторонних военных союзов, которая может быть дополнена новыми соглашениями, гарантирует ее безопасность.

Как сложится судьба объединения еще неизвестно, шанхайский союз только в начале пути. Все заявки придется реализовывать и подтверждать в условиях жесточайшего противодействия «друзей и партнёров» из западного

сообщества, которые будут бороться за свое доминирование до последнего.

<https://politinform.su/55239-shos-beret-kontrol-nad-hartlendom.html>

В начале второго тысячелетия по-прежнему не утихают споры о месте и роли России в современном мире. Одни говорят о закате российской цивилизации, другие — о перерождающейся амбициозной евразийской империи. Важную роль в этих рассуждениях занимает геополитическое положение России.

Первую значительную попытку в современной истории оценить геополитическое положение России сделал оксфордский преподаватель географии и идеолог британской внешней политики между двумя мировыми войнами — Джон Маккиндер.

Стремясь осмыслить мировой порядок после кровавой бойни Первой мировой войны, Маккиндер обращает внимание на двух пока что поверженных европейских гегемонов — Россию и Германию. По мнению учёного, сила этих государств заключается в возможности контролировать «heartland», то есть «сердцевинную землю».

Эта земля, по Маккиндеру, Восточная Европа. Она же ключ к господству над Евразией, а значит и над всем миром. В книге «Географическая ось истории» исследователь писал: «Россия занимает в целом мире столь же центральную стратегически позицию, как Германия в отношении Европы. Она может осуществлять нападения во все стороны и подвергаться им со всех сторон, кроме севера. Полное развитие её железнодорожных возможностей — дело времени».

Таким образом, Советская Россия благодаря своему исключительному географическому положению являлась «цитаделью сухопутной мощи» и реальной угрозой для государств «периферии», в частности, Западной Европы и США.

Концепция «хартленда» и угрозы русской гегемонии, которая могла быть достигнута, по мнению Маккиндера, союзом с США, легла в основу политики Великобритании между двумя мировыми войнами.

Её целью было создание так называемого «санитарного коридора» в Восточной Европе против Советской России, а также возможное сраживание двух потенциальных гегемонов, России и Германии. Стоит отметить, что уже в 1919 году Маккиндер предвидел картину европейской политики через 20 лет. Во многом такой прогноз был сделан на основе оценки геополитических преимуществ России.

После распада Советского Союза видные представители американской политической мысли сделали попытки дать свою оценку геополитическому настоящему и будущему России.

В 1993 году в журнале «Foreign Affairs» вышла статья одного из идеологов администрации Джимми Картера, Самюэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций?».

В последовавшей за ней одноименной книге американский автор не только сделал акцент на новом ключевом факторе международных отношений, цивилизационных противоречиях, но и оценил цивилизации с точки зрения геополитического положения.

По мнению Хантингтона, современная позиция России крайне уязвима: на западе её элиты видят угрозу в «Христианской цивилизации Запада» и НАТО. На юге набирает силу националистическая и радикализирующаяся Турция. На Кавказе страна оказалась втянута в «межцивилизационный конфликт» в Нагорном Карабахе. В «подбрюшьи» России, Средней Азии, наблюдается распространение хаоса и терроризма. Более того, здесь видно сильное влияние Ирана и Турции.

На востоке набирает силу Китай, который делит с Россией протяжённую границу и готов к выдвижению территориальных требований. По мнению Хантингтона, возросшая нестабильность и незащищённость могут привести к агрессивной внешней политике нового российского руководства и столкновению с Европой и США.

Перед Россией, на его взгляд, стоит сложный выбор: идти на сближение с Западом ввиду растущей исламской и китайской угрозы, либо обратиться к идеям великой евразийской империи через консолидацию православной славянской цивилизации.

Свою оценку геополитическому положению России дал ещё один идеолог администрации Картера, Збигнев Бжезинский.

В своей книге «Великая шахматная доска» он подробно рассказывает о непростых реалиях, в которых оказалось руководство страны после 1991 года.

С точки зрения стратегии, крупной утратой России стала потеря Прибалтики с её незамерзающими портами и военными базами в балтийском море. Постепенное склонение восточноевропейских государств в пользу НАТО,

вызывает опасения со стороны российского руководства, болезненно воспринимающего расширение блока в сторону своих границ.

Однако, самой крупной катастрофой для России, стала потеря Украины. Сосредоточенная здесь промышленная и сельскохозяйственная база, а также природные ресурсы перестали быть частью российского достояния.

Отделение государства с 52-миллионным славянским населением сделало невозможным воссоздание евразийской империи, так как у Москвы не будет возможности «подчинить своей воле неславянские государства южного и юго-восточного регионов бывшего Советского Союза».

Ещё одной геополитической слабостью страны, на взгляд Бжезинского, является Средняя Азия, где некоторые республики стремятся действовать в рамках самостоятельного курса. Здесь также возникает угроза для многочисленного русского меньшинства, притесняемого местным населением.

Наконец, «поистине угрожающей» называют геополитическую ситуацию на Дальнем Востоке. Хотя здесь границы страны не претерпели никаких значительных изменений, растущая экономическая мощь Китая ставит под угрозу территории России на Дальнем Востоке и её политические интересы в Средней Азии.

Современный французский политолог и географ *Эмерик Шопрад* во многом развил идеи уже упоминавшегося англичанина *Джона Маккиндера*, обогатив их концепцией *realpolitik* и цивилизационным подходом.

По мнению Шопрада, современная Россия, несмотря на распад социалистического лагеря и Советского Союза, сохраняет своё ключевое геополитическое положение. Исследователь пишет, что сама география России, вкупе с её обильными полезными ископаемыми и человеческими ресурсами делает страну подлинным лидером Европы. Шопрад последовательно выступает за создание оси «Париж-Берлин-Москва», как противовес гегемонии США и хоть и миролюбивому, но культурно чуждому Китаю.

Такой союз, основанный на геополитических преимуществах приведёт к глобальному переустройству мира из однополярного в многополярный.

«Туран» Савицкого. Петр Савицкий (1895-1968) считается первым русским специалистом в области геополитики, хотя его подход несколько отличался от традиционного. Савицкий был сторонником концепции «Евразийства»,

делающего упор на евразийской идентичности России, уникальном синтезе Европы и Азии.

По мнению Савицкого, в современном ему мире Россия, благодаря своему геополитическому положению на стыке востока и запада может играть ту же роль, что и Монгольская империя в XIII-XIV веках.

Савицкий писал: «Россия наследница Великих Ханов, продолжательница дела Чингиза и Тимура, объединительница Азии. В ней сочетаются одновременно историческая «оседлая» и «степная» стихия».

Таким образом, в глазах автора, именно двойственность российского ландшафта, состоящего из «европейского леса» и «азиатской степи» делает Россию неповторимой и придает ей силы для объединения различных народов. <https://politinform.su/128090-pochemu-u-rossii-samoe-vygodnoe-polozhenie.html>

В 1219 году Чингизхан лично выступил в поход со всеми своими сыновьями и с главными военными силами. Армия завоевателя была разделена на несколько частей. Одной командовали его сыновья Чагатай и Угэдэй, оставленные отцом осаждать Отрар; вторую возглавил старший сын — Джучи. Его основной целью было завоевание Сыгнака и Дженда. Третья армия была направлена на Ходжент. Основные силы под предводительством Чингисхана и его сына Толуя должны были захватить Самарканд.

Осада Отрара силами нескольких туменов началась в сентябре 1219 года и продолжалась около пяти месяцев. Кайыр-хан, зная, что монголы не пощадят его, отчаянно защищался. Предательство одного из военачальников ускорило падение Отрара. Выйдя ночью из городских ворот, он сдался монголам. Через эти же ворота осаждающие ворвались в город. Часть войск и жители заперлись в крепости и продолжали обороняться. Только через месяц монголы смогли взять цитадель. Все её защитники были убиты, крепость разрушена, Кайыр-хан казнен, а город после разграбления сравнивали с землей. Пленники (хашар) из Отрара затем были использованы при штурме Ходжента и Самарканда.

Отряды Джучи, совершавшие походы по Сырдарье, весной 1220 года подошли к Сыгнаку. Осада его продолжалась семь дней, после чего монголы ворвались в город и разрушили все его крепостные сооружения. За короткий срок монголам подчинились Узген, Барчынлыкент и Дженд. 10-тысячный отряд взял Янгикент и направился в низовья Сырдарьи^[6], мобилизовал там 10 тыс. туркмен. Они восстали, были частично разбиты, а

частично отступили на юг, в направлении Мерва. Основные силы Джучи расположились в районе Дженда.

В 1220 году третья армия численностью 5 тыс.чел. взяла Бенакент и окружила Ходжент, тоже расположенный на Сырдарье. В течение осады численность монгольского войска увеличилась до 20 тыс. чел., численность используемых при осаде пленных — до 50 тыс. чел. Тимур-Мелик, руководивший обороной островной крепости, отплыл вниз по Сырдарье. Монголы организовали преследование, а когда Тимур-Мелик достиг района расположения войск Джучи, он был вынужден высадиться на левый берег реки и смог с боем уйти от преследования, затем убить монгольского наместника в Янгикенте.

Четвёртая армия, возглавляемая самим правителем монголов и его сыном Толуем, подошла к Бухаре (гарнизон по разным данным 3 тыс. или 20 тыс. чел.), которая после короткой осады попала в руки монголов в марте 1220 года. Жители подверглись жестоким насилиям, а город был разграблен, разрушен и сожжён монголами, пленники были отправлены на осаду Самарканда. Оставив Бухару в руинах, Чингисхан по долине Согдианы направился к Самарканду (гарнизон по разным данным 40 тыс. или 110 тыс. чел.; 20 боевых слонов). На третий день часть духовенства открыла ему ворота и без боя сдала город. 30 тысяч воинов-канглов, бывшие опорой хорезмшаха Мухаммеда и его матери Туркан хатун были казнены монголами.^[7]

66

Так же поступили и в городе Балхе. Но ни в том, ни в другом случае добровольная сдача не спасла жителей города от насилия и грабежа. По данным китайского паломника Чан Чуня, от 400 тысячного населения города Самарканда осталось в живых всего лишь 50 тысяч.

Без боя проигравший войну и не имеющий поддержки Мухаммед бежал на один из пустынных островов Каспийского моря, где в деревушке Астара и умер в феврале 1221 года, передав власть своему сыну Джелал-ад-Дину. Три тумена во главе с Джэбэ, Субэдэй-багатуром и Тохучар-нойоном преследовали Мухаммеда. Проходя через владения Хан-Мелика, Тохучар в нарушение предварительной договорённости начал грабить и брать в плен жителей, в результате чего был разбит Хан-Меликом (убит или, по версии «Сокровенного сказания», после возвращения к Чингисхану понижен в должности).

Дальше Самарканда Чингисхан не пошёл, а отправил Толуя с 70-тысячной армией на покорение Хорасана, а в начале 1221 года 50-тысячная армия Джучи, Чагатай и Угэдэ подступила к столице Хорезма — городу Ургенчу. После семимесячной^[8] осады монголы взяли его, разгромили, а жителей увели в плен. Затем Чингисхан дал поручение Джучи продолжить завоевания в Восточной Европе^[9], где его войска должны были соединиться^[10] с посланными туда Джэбэ и Субэдэем, но тот уклонился от его выполнения.

Зимой 1220 г. монголы направились к берегу Каспия, в Муганскую степь. По пути туда они взяли Ардебиль и подошли к Тебризу, который откупился «деньгами, одеждами и скотом», а после этого имели место две битвы с грузинами. В первой 10-тысячному войску грузин было нанесено поражение. В январе 1221 г. состоялась вторая битва, в которой объединённые войска монголов и тюрка Акуша нанесли грузинам новое поражение. Киракос Гандзакечи повествует о битве в долине Хунан, между реками Храми и Актафа, когда грузинский царь Георгий IV и военачальник Иване Мхаргрдзели обратили врага в бегство, но после атаки засадного отряда монголов грузины вынуждены были отступить^[12]. По мнению А. Г. Галстяна, имела место лишь одна битва — в конце 1220 года в долине Хунан (иначе — Котман)^[13].

Весной монгольские полководцы, вторично получив в Тебризе дань, взяли Марагу (30 марта 1221 года) и Нахичеван. Атабек изъявил покорность и получил ал-тамгу и деревянную пайцзу. В августе-сентябре монголы вернулись в Хамадан, чтобы подавить восстание горожан, убивших поставленного наместника. По сведениям Рашид ад-Дина, узнав о смерти Мухаммеда и бегстве его сына Джелал ад-Дина в Хорасан, Джэбэ и Субэдэй отправили Чингис-хану соответствующее известие (когда именно это случилось, неясно). По предположению Дж. Бойла, преследование султана было лишь первым этапом похода^[14]. Покорение татарами армянских и грузинских княжеств и первые 44 года правления ханов в Закавказье описано в повествовании армянского монаха Магакии, сохранившемся до наших дней^{[15][16]}.

Монголы, вступив в Арран, захватили Байлакан (рамазан 618 г. х. / октябрь-ноябрь 1221 г. н. э.) и без боя взяли дань с Гянджи. После очередного

вторжения в Грузию, они подступили к Шемахе в Ширване. Взяв город штурмом и разграбив его, монголы через Дербентский проход проникли на Северный Кавказ.

Опустошив земли лезгинских народов, лакцев и даргинцев, они вторглись в Аварию. Путь завоевателям преградили аварцы во главе с нучалом. Все попытки монголов покорить Аварию не имели успеха. Тогда они решили заключить с аварцами союз, который «был основан на дружбе, согласии и братстве», подкреплённый к тому же и узами династических браков^[17]. Обойдя Аварию монголы столкнулись с соединёнными силами аланов и половцев (кипчаков). Не достигнув успеха в первых столкновениях, монголы прибегли к хитрости. Заявив «мы и вы одного рода», нойоны одарили половцев и обещали не нападать, если те покинут аланов. Половцы разошлись по своим кочевьям. Внеся, таким образом, раскол в ряды неприятеля, монголы разбили аланов, а затем атаковали не ожидавших этого половцев.^[18]

В столкновении погибли ханы Юрий Кончакович и Данила Кобякович, а остатки их орд отошли на запад и соединились с ордой Котяна, кочевавшего между Днепром и Днестром^[19]. Монголы вторглись в Крым, где взяли город Сурож (Судак).

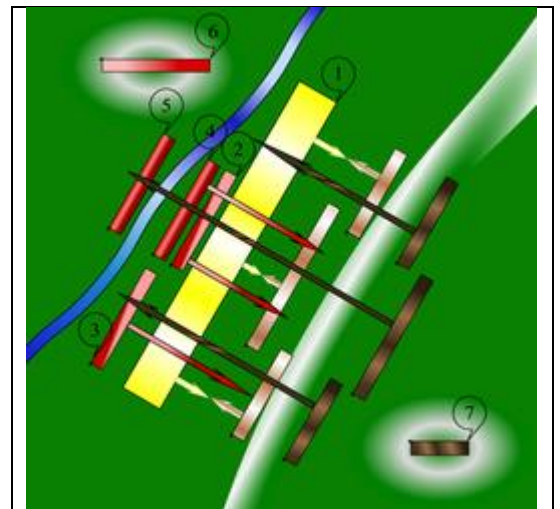

Схема битвы на Калке 31 мая 1223 года^{[20][21]}:

- 1) половцы (Ярун);
- 2) Даниил Волынский;
- 3) Мстислав Удатный;
- 4) Олег Курский;
- 5) Мстислав Черниговский;
- 6) Мстислав Старый;
- 7) Субэдэй и Джэбэ.

Битва на Калке

В 1223 г. на реке Калке произошла битва между объединённым русско-половецким войском и монгольским корпусом. В начале 1223 года в Киеве был созван княжеский съезд, решивший, что силы Киевского,

Галицкого, Черниговского, Северского, Смоленского и Волынского княжеств должны поддержать половцев. Монгольские посланцы предложили русским выступить против половцев, но Мстислав казнил послов. Однако монголам удалось привлечь на свою сторону бродников, населявших южнорусские степи.

Сторожевой отряд монголов на левом берегу Днепра был разбит, и через 8-9 дней русско-половецкое войско подошло к реке Калка в Приазовье, где столкнулось с основными силами противника. Мстислав Удатный, не известив остальных князей, решил самостоятельно расправиться с монголами и переправился на другой берег вместе с половцами, руководимыми его воеводой, и волынскими дружинами. 31 мая 1223 года все они, а также черниговцы, были полностью разгромлены. Киевский князь, огородившись тыном на возвышенном противоположном берегу Калки, в течение трёх дней после битвы держал оборону. Затем, поверив обещанию воеводы бродников Плоскыни отпустить князей живыми, он покинул укрепление. Однако он, его князья и воеводы были пленены монголами и задавлены досками, на которых уселись пировать монгольские военачальники. После победы монголы преследовали остатки русского-половецкого войска до Святополча, разоряя пограничные города.

По ходу возвращения на восток монголы потерпели **поражение в Волжской Булгарии** в конце 1223 или начале 1224 года. Согласно Ибн аль-Асиру, с монгольской стороны в этой битве уцелело 4 тысячи человек. Через Саксин, располагавшийся, предположительно, на Нижней Волге, они проследовали в Дешт-и Кыпчак, где соединились с армией Джучи.

Западный поход

Западный поход монголов в Восточную и Центральную Европу во главе с чингизидом Батыем и военачальником Субэдэем проходил в 1236—1242 годах.

Волжская Булгария[[править](#) | [править код](#)]

Монгольское завоевание Волжской Булгарии происходило с 1229 по 1239 год и закончилось включением территории Волжской Булгарии в состав Золотой Орды. В 1229 году монголы под командованием Субэдэя и Кокошая разбили пограничный отряд болгар на реке Урал. Несколько лет спустя, в 1232 году, монгольская кавалерия покорила юго-восточную часть Башкирии и заняла южную часть самой Волжской Булгарии. В 1235

года монгольский курултай принял решение усилить корпус Субэдэя силами всех улусов, и новое монгольское вторжение в Волжскую Булгарию произошло осенью 1236 года. Численность монгольского войска в 120–150 тысяч у историков наиболее популярна^{[22][23]}. Монгольские войска во главе с Батыем осадили и захватили Биляр, Булгар, Сувар, Джукетау и ряд других городов и укреплений Волжской Булгарии. Во время монгольского похода на Северо-Восточную Русь (1237/38), булгары под предводительством знати восстали. Но основные силы монголов, вернувшиеся в Среднее Поволжье следующей зимой, сумели подавить восставших булгар и их вассалов.

Русь

Взятие Владимира монголами. Миниатюра из русской летописи

Монгольское нашествие на Русь произошло в 1237—1241 гг. в ходе Западного похода монголов 1236—1242 гг.

под предводительством чингизида Батыея и военачальника Субэдэя^[24].

Осенью 1236 года всё монгольское войско было разделено на четыре части, три из которых готовились к вторжению на Русь. После поражения войск Рязанского княжества монголы взяли Рязань 21 декабря 1237 года, после битвы у Коломны с соединёнными силами Северо-Восточной Руси в первых числах января 1238 года, в котором погиб сын Чингисхана Кюльхан, пала Коломна.

Затем арьергард монгольского войска испытал на себе удар вернувшегося из Чернигова Евпатия Коловрата. Наиболее упорное сопротивление монголам оказали Москва (взята 20 января), Владимир (7 февраля), Переславль-Залесский, Тверь, Торжок (5 марта), Козельск (начало мая 1238 года). В начале марта 1238 года корпус монголов под командованием одного из крупнейших их полководцев Бурундая благодаря фактору внезапности смог уничтожить на стоянке соединённое русское войско и убить великого князя Юрия Всеволодовича Владимирского в битве

на Сити. После долгой осады и взятия Торжка, монголы не стали идти на Великий Новгород и вернулись обратно, разоряя черниговские и смоленские земли. Весной 1238 г., после взятия Козельска, монголы отошли в южнорусские степи для откорма коней и перегруппировки.

Поскольку главные противники монголов к востоку от Днепра уже были нейтрализованы, Батый принял решение разделить свои войска на несколько корпусов, каждый из которых, действуя самостоятельно, решал локальные задачи по ликвидации оставшихся очагов сопротивления. Возможно, именно летом 1238 года (а не летом 1237 года) произошло подавление Мунке и Бучеком половецкого восстания и победа над аланами.

В конце 1238 года войска Мунке, Кадана, Гуюка и Бури развернули наступление на город Минкас (*М.к.с., Микес*^[25]). Летом 1238 г. Шибан, Бучек и Бури предприняли поход в Крым, где: «у племени *чинчакан* (кипчаков?) захватили *Таткару*»^[26]. Летом того же 1238 г. действовавший самостоятельно брат Батыя Берке взял в плен трёх половецких военачальников.

С наступлением 1239 г. источники фиксируют возвращение интереса монголов к лесостепному региону, где они последовательно наносят ряд сильных ударов на всём протяжении от Днепра до Волги. 3 марта 1239 года монголы штурмом взяли Переяславль-Южный («Переяславль Русский») — владение владимирских князей в Южной Руси. Соборная церковь св. Михаила была разрушена, а епископ Симеон — убит.

Осенью 1239 года монголы (возможно^{[27][28]}, под руководством Мунке) нанесли удар по Черниговскому княжеству. Не надеясь на свои силы Михаил Всеволодович бежал сначала в Венгрию, пытаясь сосватать дочь венгерского короля Белы IV Анну за своего сына Ростислава (неудачно), а затем в Польшу к Конраду Мазовецкому. Оттуда, примирившись с Даниилом Галицким, он уже в 1240 г. вернулся на Русь и остановился в Луцке.

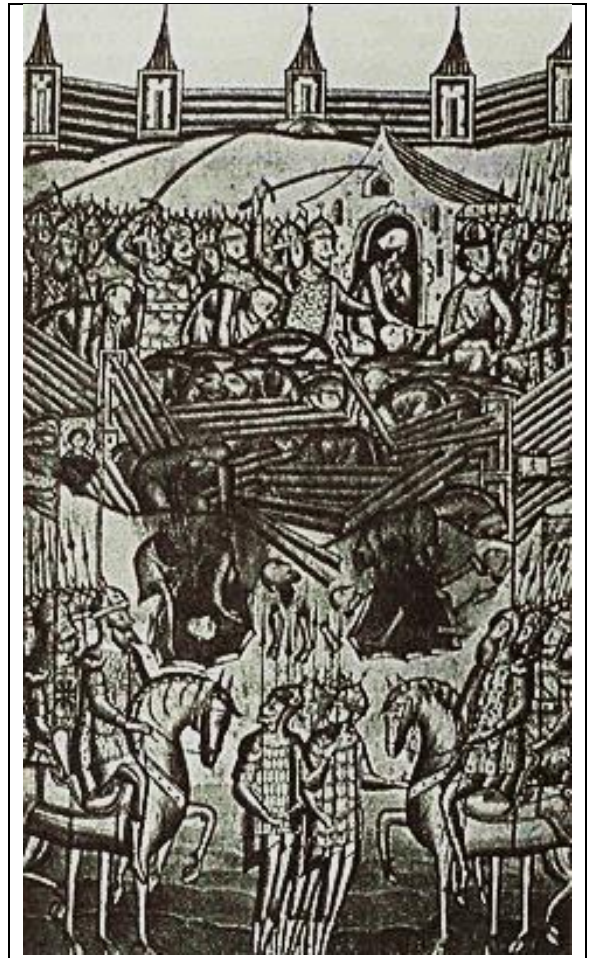
Не позднее 18 октября 1239 года был взят Чернигов. Во время осады на помощь городу пыталось пробиться войско во главе с двоюродным братом Михаила Всеволодовича, рыльским князем Мстиславом Глебовичем, но потерпело поражение. Были разграблены и разорены земли и города вдоль Десны и Сейма, в том числе Путивль, Глухов, Верь и Рыльск^[22]. По данным археологии, был сожжён и Гомель^[29].

Зимой 1239—1240 гг. согласно Лаврентьевской летописи состоялся новый поход в Волго-Окский регион. Целью на этом этапе, вероятно, стали земли эрзи, чей князь отказался покориться монголам ещё в 1236 г.

Взятие Киева монголами в 1240 г. Миниатюра из русской летописи

Судя по молчанию источников, расправившись со своими противниками к востоку от Днепра, монголы сделали паузу. Корпус под предводительством Букдая весной 1240 г. был направлен через Дербент на юг, в помощь действовавшим

в Закавказье монгольским войскам. Примерно в это же время Батый принял решение отослать домой Мунке, Гуюка и Бури, отношения с которыми у него не сложились. Летом 1240 г. они уже были в Монголии, а оставшиеся войска провели перегруппировку, вторично пополнившись за счёт половцев и поволжских народов^[22].

72

Следующей целью монголов стали русские земли на правом берегу Днепра. К 1240 г. большая их часть (Галицкое, Волынское, Киевское, а также, предположительно — Турово-Пинское княжества) была объединена под властью сыновей волынского князя Романа Мстиславовича: Даниила и Василька.

Не считая себя в состоянии самостоятельно противостоять монголам, накануне вторжения (то есть примерно осенью 1240 г.) Даниил отправился в Венгрию, вероятно, пытаясь склонить короля Белу IV оказать ему помощь, но ничего не добился. Позднее он перешёл в Польшу: сначала в Сандомир (где встретился со своей семьёй), а затем в Мазовию, к своему союзнику Конраду. Там же оказался и брат Даниила Василько. В Мазовии князья оставались до тех пор, пока не узнали об уходе монголов из их земель.

Первым пунктом на пути Батыя был Киев. Ещё осенью 1239 г., во время покорения Черниговского княжества,

\ к Днепру напротив Киева подходил Мунке. Контролировавший в то время город черниговский князь Михаил Всеволодович ответил тогда отказом на мирные предложения монголов. Новая попытка овладеть Киевом была предпринята монголами почти год спустя. Осенью 1240 г. Батый снова собрал в кулак бывшие в его распоряжении войска. Своё наступление монголы начали с покорения Поросья — области зависимых от киевских князей Чёрных Клобуков. После Поросья монгольские войска осадили Киев^{[22][27]}.

Падение Киева стало знаковым событием — среди правящих кругов Галича и Волыни, началась паника. Сидевший в Луцке Михаил Всеволодович снова бежал со своим сыном в Польшу. Туда же бежала супруга князя Даниила и его брат Василько. Правители Болоховской земли изъявили завоевателям покорность. Учтя это, Батый смог беспрепятственно заняться покорением русских городов. Основная часть монгольского войска (до 70 тыс.чел.^[22]) во главе с самим Батыем, Каданом и Субудаем взяла Галич.

Надежность, эффективность и перспективы транспортно-информационных коммуникаций и регионов должны определяться с опорой на опыт прошлого. При этом надёжно выявляются долгосрочные закономерности, и критерии оценки, которыми должны пользоваться учёные в наше время при построении прогнозов. В ходе исследования использовали мир-системный подход и концепт «Североевразийская мир-система».

В результате исследования выяснилось, что на протяжении тысячелетий столичные города располагались на перекрёстке наиболее крупных речных и сухопутных путей. В рамках концепта «Северо-евразийская мир-система» выявляется долгосрочная тенденция перемещения месторасположения столичных городов вдоль Волго-балтийского пути. Главной причиной смещения столицы СЕМС было изменение центров экономического и культурного влияния в Европе и на всем Евразийском Континенте. В соответствии с современными изменениями на мировой арене можно предполагать перспективное смещение экономического центра СНГ и ЕврАзЕс от Москвы на Юго-восток.

После окончания второй мировой войны Соединенные Штаты унаследовали роль Британской Империи. Западная Европа и Япония, а также система военных баз, пришедшая на смену морскому превосходству Британии, стали служить средствами политики сдерживания в отношении сухопутной Евразии.

Однако, ситуация изменилась. В геополитическом соперничестве морских и сухопутных держав, в XXI веке преимущество постепенно переходит на сторону последних.

США не прекращают проводить традиционную политику сдерживания в отношении крупных держав Евразии. Впрочем, нынешние вашингтонские внешнеполитические аналитики игнорируют важность географических факторов и продолжают считать, что экономическая, военная и культурно-информационная мощь Америки обеспечат ей статус единственной сверхдержавы мира на долгие годы.

Существует длинный список осторожных шагов, предпринятых Пекином, чтобы связать отдельные части «мирового острова», сокрушить американскую военно-политическую стратегию мирового доминирования и изменить вектор развития планеты в нынешнем веке. Помимо заметного краха американской мировой гегемонии и тектонических сдвигов центра силы в сторону Китая и России, здравый смысл всей предыдущей истории развития Евразии, предполагает целесообразным обратиться к базовым законам геополитики, чтобы понять, почему географический фактор зачастую является решающим.

Даже для самых великих империй география всегда имела судьбоносное значение. Однако, в Вашингтоне никак не могут этого осознать. Американские элиты в сфере национальной безопасности и внешней политики, по-прежнему, игнорируют базовые законы геополитики, определявшие судьбу всех мировых империй в течение последних 500 лет.

Не знание законов, не освобождает США от ответственности перед Всевышним за деяния во всех уголках планеты Земля. Именно поэтому они упускают важность стремительных гигантских перемен в Евразии, которые ведут к краху военно-политической стратегии глобального доминирования, которую Вашингтон осуществлял в течение семидесяти послевоенных лет.

Даже беглый взгляд на то, что происходит в политической кухне Вашингтона в наши дни, открывает зрелище потрясающей ограниченности и

предубежденности. Возьмем в качестве примера гарвардского политолога Джозефа Ная-младшего, известного своей концепцией «мягкой силы» (soft power) или методов невоенного воздействия. Предлагая простой перечень средств, с помощью которых США могут сохранить своё исключительное военное, экономическое и культурное превосходство, он недавно высказал утверждение, что на планете не существует силы, способной превзойти США в будущем, как единственную сверхдержаву.

Тем, кто указывает на интенсивно развивающуюся экономику Китая и провозглашает наступление «китайского столетия», Най предлагает целый реестр возражений. Потребуется десятилетия, чтобы доход на душу населения в Китае достиг американского уровня, если это вообще возможно. Пекин близоруко «сосредоточил свою политику главным образом на странах своего региона». Он не создал никаких серьезных предпосылок для расширения своего военного присутствия в глобальных масштабах. Однако, многополярный мир В Евразии обозначил свои центры вокруг России и Китая.

Китай страдает от «неблагоприятных по сравнению с Америкой геополитических условий внутреннего баланса сил в Азии». Это можно выразить иными словами: имея большее число союзников, кораблей, ракет, денег, патентов и фильмов-блокбастеров, чем любая другая страна, Вашингтон одерживает победу без всяких усилий. И автор далеко не одинок в этом своем заблуждении.

Если профессор Най описывает мировую власть с помощью цифр, то бывший госсекретарь США Генри Киссинджер в своей последней книге под скромным и непритязательным названием «Мировой порядок», которую критики называют ни больше, ни меньше, как откровением, подходит к проблеме с ницшеанской точки зрения.

Нестареющий Киссинджер изображает мировую политику, как пластичную массу податливую к воздействию сильных лидеров, обладающих жаждой власти. В этой системе координат, основанной на традиции столпов европейской дипломатии Шарля де Талейрана и князя Клеменса фон Меттерниха, президент Теодор Рузвельт был смелым провидцем, обеспечившим «роль Америки в управлении балансом сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе». С другой стороны, идеалистическая мечта Вудро Вильсона о возможности национального самоопределения сделала его

геополитически недееспособным, а Франклин Рузвельт оказался слеп в отношении стальной глобальной стратегии советского диктатора Иосифа Сталина.

Гарри Трумэн, напротив, преодолел нерешительность и провозгласил свою доктрину «Америка должна определять новый мировой порядок», ставшую основой для внешней политики двенадцати последующих президентов США. Среди самых «храбрых президентов», настаивает Киссинджер, был «лидер отваги, достоинства и убеждений» Джордж Буш-младший.

Значение имеет только смелое предвидение государственного деятеля.

Возможно, такая точка зрения служит утешением для Вашингтона в нынешний момент, когда американская гегемония явно разрушается вследствие тектонического смещения глобального баланса сил. Речь идет о фундаментальном тексте о «хартленде», составляющем основу современной геополитики, который остается незаменимым руководством, хотя и был опубликован в скромном британском географическом журнале более ста лет назад.

Холодным лондонским вечером 1904 года директор Школы Экономики сэра Хэлфорд Макиндер просто заворожил публику в здании Королевского Географического Общества на улице Севил Роу своим докладом под названием *«Географическая ось истории»*. Его выступление отличалось, как выразился президент Общества, «блестящим изложением...мы редко слышали подобное в этом зале».

Макиндер утверждал, что будущее глобального господства заключается не в контроле морских путей, как полагало большинство англичан, а в контроле гигантских сухопутных территорий, которые он называл «Евро-Азией». Отвернув глобус от Америки, и поставив Центральную Азию в эпицентр планеты, а затем, сместив ось Земли, к Северу, слегка выходя за пределы проекции Меркатора, Макиндер заново нарисовал и фактически изменил концепцию карты мира.

Его новая карта изображала Африку, Азию и Европу, не как три отдельных континента, а как единую сухопутную территорию, настоящий «мировой остров». Его центральная часть, «хартленд», простирающаяся на 6000 километров от Персидского залива до Сибирского моря, была столь огромной, что не могла управляться из восточно-европейских

«периферийных земель», или, как он выражался, из морских «окраин» в прибрежных морях.

Подпись к изображению. Концепция «Мирового Острова» по Макиндеру, из *Географического Журнала* (1904)

Открытие южного пути в Индию вокруг мыса Доброй Надежды в 16 веке, писал Макиндер, наделило христианский мир необычайно широкой мобильностью, позволив распространять свое влияние в обход Евро-Азиатской сухопутной державы, которая все еще угрожала самому его существованию. Эта новая мобильность, объяснял он позже, дала морским народам Европы превосходство почти на четыре столетия над сухопутными народами Африки и Азии».

И все же «хартленд», центральная часть этой гигантской суши, «осевой регион» растянувшийся от Персидского залива до реки Янцзы в Китае, остается ничем иным, как Архимедовой опорой для будущей мировой власти. Тот, кто правит «хартлендом», имеет власть над всем «мировым островом», продолжал Макиндер развивать свою концепцию. «А тот, кто правит «мировым островом» — правит всем миром». За пределами гигантской территории «мирового острова, составляющей почти 60

процентов площади земной суши, расположено менее значимое полушарие, покрытое океаном, в котором расположены «более мелкие острова». Он имел в виду, разумеется, [Австралию](#) и обе Америки.

С севера [Австралия](#) омывается мелководными Тиморским и Арафурским морями, на западе и юге — Индийским океаном. К востоку от континента находятся мелководные Коралловое и Тасманово моря. Протяжённость в основном слабоизрезанной береговой линии (включая остров Тасмания и прибрежные острова) — 59 736 км. Вдоль северо-восточного побережья почти на 2000 км протянулся Большой барьерный риф (самый большой на Земле). Остров Тасмания отделён от материка Бассовым проливом (ширина свыше 200 км). «Ближайшие» соседи [Австралии](#) отделены от неё обширными водными пространствами. Самая близкая — Папуа-Новая Гвинея (в 150 км на север).

Ландшафтам старейшего континента на Земле — от нескольких миллионов до сотен и даже тысяч миллионов лет. Это самый низкий и плоский (высота над уровнем моря в основном 100—500 м) и самый засушливый из обитаемых континентов, представляющий собой огромное плато, вогнутое в центральной части с приподнятыми краями.

Обширные равнины занимают 95% территории континента, в основном это безжизненные пространства пустынь и болот, совсем не похожие на «зелёный континент», как называют [Австралию](#) в России. На западе расположены крупнейшие пустыни: Большая песчаная пустыня, пустыня Гибсона и Большая пустыня Виктория. Самый засушливый район — обширная Центральная низменность. Горные поднятия занимают 5% территории, но только 2% приходится на высоты свыше 1000 м. В западной части континента находятся несколько полуразрушенных горных систем (высшие точки от 1251 до 1531 м). Ближе к центру континента одиноко возвышается крупнейший в мире гигантский каменный монолит Улуру (Айрс-Рок) диаметром 8 км и высотой 335 м. Большой Водораздельный хребет, протянувшийся вдоль восточного побережья, также сильно разрушен (высота — 800—1000 м). Горами фактически являются только расположенные на юге хребта [Австралийские Альпы](#) (здесь в Снежных горах находится самая высокая точка страны — гора Костюшко, 2228 м).

Климат [Австралии](#) резко отличается в зависимости от региона. На севере климат тропический, на юге — умеренный. Среднемесячная температура

летом в северной и центральной частях Австралии колеблется от +27 до +29°C. Южная Австралия имеет четыре времени года. Январь и февраль — самые тёплые месяцы, средняя температура колеблется от +18°C до +21°C. Самые холодные месяцы — июнь и июль. Дожди идут практически в любое время года, однако, самые влажные месяцы — летние. Некоторые регионы ежегодно переживают периоды засухи или паводков.

<https://politinform.su/8438-avstraliya-kratkaya-spravka-geografiya-ekonomika-politika.html>

Для прежних поколений открытие Суэцкого канала и наступление эпохи пароходов «увеличили мобильность морских держав по сравнению с сухопутными». Однако, будущие железные дороги «помогут создать еще большее чудо в степи», утверждал Макиндер. Они подорвут своей дешевизной морской транспорт и сместят центр геополитической власти в сторону суши.

В свое время, «осевая страна» Россия может, в союзе с другой державой, такой как Германия, расшириться за пределы окраинных земель Евро-Азии, что позволит «использовать гигантские континентальные ресурсы для строительства невиданного флота, и подойти к созданию мировой империи».

В течение следующих двух часов, пока он читал свой витиеватый текст, полный сложных оборотов и отсылок к классике, слушатели уже понимали, что им посчастливилось быть причастными к чему-то экстраординарному.

Вынуждаемый своими учеными слушателями рассматривать все новые факты и факторы, включая «перспективы воздушного транспорта», Макиндер отвечал: «Моя цель состоит не в предсказании той или иной стране великого будущего, а в выработке географической формулы, в которую вы сможете вписать любой политический баланс. Вместо анализа отдельных событий, Макиндер стремился к созданию общей теории взаимосвязи между географией и глобальным балансом сил. «Будущее мира, настаивал он, зависит от поддержания равновесия силы» между такими морскими державами, как Британия и Япония, действующими с морской периферии континента, и «экспансивными внутренними силами», расположенными в пределах Евро-Азиатского «хартленда», которые эти державы пытаются сдерживать.

Макиндер не только озвучил впервые точку зрения, оказавшую влияние на внешнюю политику Британии в последовавшие десятилетия. Он заложил основы современной геополитики, науки о том, как география при

определенных обстоятельствах, влияет на судьбы народов, стран и империй. С того вечера в Лондоне прошло, конечно, много лет. Это была совсем иная эпоха. Англия еще оплакивала смерть королевы Виктории. Тедди Рузвельт был президентом. Генри Форд тогда только открыл маленький автомобильный завод в Детройте, на котором начал выпускать свою Модель-А, автомобиль с максимальной скоростью около 45 км в час. Лишь месяцем ранее «Flyer» братьев Райт впервые поднялся в воздух, если точнее, оторвался от земли на 40 метров.

Тем не менее, в течение 110 лет с того момента, слова сэра Хэлфорда Макиндера стали инструментом исключительной точности во всем, что касалось понимания туманных законов геополитики, приводивших в движение крупнейшие глобальные конфликты – две мировые войны, две войны в Персидском заливе, и даже бесконечные попытки умиротворить Афганистан. Сегодня вопрос стоит следующим образом: как сэр Хэлфорд может помочь нам осознать не только прошедшие века, но и предстоящие полвека? <http://mixednews.ru/archives/81605>

Известный политолог Ростислав Ищенко считает, что даже отмена внеблокового статуса не дает гарантий Украине вступить в северо-атлантический альянс.

80

«Я думаю, что в связи с отменой внеблокового статуса, у Украины значительно больше шансов вступить в ОДКБ, куда её готовы принять, чем в НАТО, - считает эксперт. - Потому что до сих пор Украина мотивировала своё нежелание подписывать устав СНГ, ОДКБ своим внеблоковым статусом. Теперь эта причина ушла. И в ОДКБ Украину примут с удовольствием, а в НАТО её никто принимать не собирается. Поэтому на приём в НАТО отмена внеблокового статуса никак не повлияет».

Организация Договора о Коллективной Безопасности – военно-политический союз, созданный на постсоветском пространстве. ОДКБ не столь централизована, как НАТО, но как любая военная, политическая, экономическая международная организация безусловно, требует передачи части суверенных полномочий каким-то совместным органам. Потому что нельзя состоять в такой организации и одновременно быть вне её. Однако, членство в ОДКБ куда меньше посягает на суверенитет кого бы то ни было, чем членство в НАТО.

ничто не мешает вступать в любые структуры. В НАТО её принимать всё

равно не хотят. Значит, и не примут. Независимо от желания Украины».

<https://politinform.su/12281-ukraina-skorey-vstupit-v-odkb-chem-v-nato.html>

<http://antifashist.com/item/rostislav-ishhenko-ukraina-skorej-vstupit-v-odkb-chem-v-nato.html>

Исламизм является далеко не главной внешней угрозой для США. Во время обеих холодных войн этой угрозой были и являются отношения РФ и Германии. Поэтому англосаксы заставляют эти два народа воевать друг с другом. Сегодня миссию провокатора должен взять на себя "санитарный кордон" из стран-сателлитов. ФРГ выжидает, а вот РФ ищет асимметричный ответ.

"Наша главная задача — не допустить союза России и Германии, потому что, объединившись, они будут представлять единственную реальную и жизненно опасную угрозу для США", - сказал на заседании Чикагского совета по международным делам (Chicago Council on Global Affairs) Джордж Фридман, глава влиятельной частной разведывательной организации Stratfor. Форум состоялся 4 февраля 2015 года.

"Для США первоочередная цель - не допустить, чтобы немецкие капиталы и технологии соединились с российскими природными ресурсами и рабочей силой в непобедимую комбинацию", - заметил эксперт. Он не призывает посылать войска на Украину, а призывает следовать принципу "разделяй и властвуй": "Надо делать так, как делали британцы. Они в свое время не оккупировали Индию, а просто взяли под контроль отдельные индийские царства и натравливали их друг на друга. И еще они разместили своих офицеров в индийской армии", - сказал Джордж Фридман.

США начали создавать силы быстрого реагирования в Румынии, Болгарии, Польше и Прибалтике. Этими действиями, по мнению Фридмана, США готовят некий "санитарный кордон", или "Междуморье" — территорию между Балтийскими и Черными морями, которая будет проамериканским буфером между Россией и Германией. Идея Пилсудского.

По его мнению, Украину пока рано включать в этот пояс: сюда входят Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Румыния, Болгария, страны Прибалтики. "Мы будем поставлять для этого (для создания Междуморья) оружие и на Украину, и будем делать это даже в обход НАТО", — сказал аналитик.

Развитие событий зависит от реакции Германии. Ведь такой пояс — не в экономических интересах немцев, они должны торговать с Россией. " У Германии очень своеобразные отношения с Россией. Бывший канцлер Герхард Шредер состоит в совете директоров "Газпрома". Германия — мощная экономическая держава, но очень слаба геополитически, немцы не знают, где и кому они завтра будут продавать свои товары. С 1871 года — это главный вопрос Германии и Европы тоже".

В 1904 году, Хэлфорд Маккиндер выделил Хартленд (Heartland — "сердцевинная земля") - центральную часть Евразии. Затем он обозначил - внутреннюю дугу (Европа — Аравия — Индокитай) и периферийную дугу (Америка — Африка — Океания). Маккиндер сказал, что тот, кто будет контролировать Heartland (Россию), тот будет управлять внутренней дугой, а значит, и всем миром. Похоже, Россия будет сама контролировать мир.

Несмотря на завоевания британцами земель внутренней и периферийных дуг и экспроприации их богатств, они никогда по-настоящему не смогут править миром, потому что "сердцевинная земля" (Россия) не была ими завоевана и уже сама стала империей. Но, на рубеже 19-20 веков у окрепшей элиты США в союзе с их британскими идеологами появилась возможность заняться "нейтрализацией" России, пишет в статье "Подъем России и конец мира" (Rise of Russia and the End of the World) Джо Куинн (Joe Quinn), опубликованной на портале Soot net. Куинн пишет, что все войны против России, начиная с русско-японской войны 1905 года, были спровоцированы, подготовлены англосаксами и велись, в основном, руками Германии.

Этот автор подтверждает выводы Фридмана. "Первая мировая война была благом для США. В 1914 году США должны были иностранцем 4,5 миллиардов долларов, а в 1928 году иностранцы стали должны Америке 25 млрд. долларов, включая военный долг Европы.

В результате большая часть европейского золота также закончила свой путь в Форт-Ноксе", — пишет Куинн. Со ссылкой на экспертов он утверждает, что мотивация финансовых требований правительства США к Европе носила скорее политический, чем экономический характер. Вот эту мысль запомним. Важнейшим результатом Первой мировой войны было не "уничтожение царских династий в Германии, России, Австрии и Италии", но "сдвиг мирового центра тяжести из Европы в Америку", замечает Куинн. И далее: "В 1920 промышленность России была фактически восстановлена

американскими корпорациями, финансируемыми банками Уолл-стрит. Цель - подготовить Россию ко Второй мировой войне, которую она выиграла за союзников, но при этом в значительной степени была разрушена. Впрочем, как и другие европейские державы, которые затем влезли в огромные долги к той же Уолл-стрит и лондонским банкирам", - пишет Куинн.

Сегодня Германия тоже политически сильно зависима от США, поэтому возникает вопрос, что же смущает Фридмана. А ответ прост - факты. Германия попыталась в прошлом году высвободить свой золотой запас - не удалось. Германия организовала Минск-2. Германия больше других на бизнес-уровне и общественном уровне возмущается навязанными санкциями и страдает от них. Наконец, немцы тоже изучают историю и тоже понимают, что англосаксы пытаются опять поссорить их с Россией. Опять Германии платить репарации? Или все же Америке?

Но, нас волнует, как в этой ситуации должна действовать Россия?

Фридман пока списывает Россию со счетов, говорит, что она будет терять влияние на Украине.

Нет, не будет - она будет создавать Новороссию, а когда украинские ультрас придут в Европу, то "санитарный пояс" развалится сам собой. Впрочем, можно его растаскивать и сейчас, но с другой — европейской стороны. Фридман сам же и подсказывает, как, объясняя, что Европа разделена, что европейцы живут в разных вселенных, а немцы — вообще в ином мире. Венгрия, Чехия, Словакия, даже Болгария в этом поясе — наши потенциальные союзники.

Фридман назвал главной силой империи США их флот. Надо не дать построить России свой флот, сказал Фридман. Вывод очевиден. Надо также обязательно выходить на контроль нового Трансатлантического канала в Никарагуа и усиливать присутствие в Арктике: по Северному морскому пути скоро будет функционировать транспортный коридор в Европу и Америку из нефтеносных районов Ближнего Востока и Китая. Целесообразно контролировать территории стран через космос — и посредством ГЛОНАСС, и посредством создания космических войск.

Путин разрушает монополию западной банковской элиты, которая выстраивалась более 100 лет, пишет Джой Куинн. И план Путина, похоже, не ограничивается лишь освобождением России, но включает в себя идею использования российского влияния в создании "нового мирового порядка".

"Англо-американская элита прибегает ко все более отчаянным и истерическим мерам для поддержания глобального дисбаланса. Возможно, единственное оружие, оставшиеся в их арсенале, - это могучий доллар США, его положение в качестве мировой резервной валюты и нефтедолларов. Если Россия и Китай создадут новый экономический порядок не на базе доллара, это заставит западную элиту занять более скромное и обоснованное положение среди народов", — завершает Куинн.

Тогда, господин Фридман, никакие "санитарные кордоны" для изоляции России вам не помогут. <https://politinform.su/23237-sredizeme-osvoeno-ssha-sozdayut-mezhdumore.html>

Владимир Путин внес на ратификацию договор о скрытом управлении силами ОДКБ 30 сентябрь 2014 | [Государство и управление](#) |

Президент РФ Владимир Путин внес в Госдуму законопроект о ратификации договора о создании системы скрытого управления силами ОДКБ. Документ опубликован в электронной базе нижней палаты парламента.

84

Суть соглашения, подписанного 14 июня 2009 года, сводится к тому, что стороны будут обеспечивать секретный характер мероприятий по руководству ресурсами ОДКБ.

Организация Договора о коллективной безопасности была создана в начале 1990-х годов в составе России, Армении, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана, Азербайджана, Грузии и Белоруссии. В 1999 году Баку, Тбилиси и Ташкент отказались продлевать договор и таким образом вышли из организации.

Соглашение о коллективной безопасности предполагает совместное отражение агрессии, в случае нападения на одного из его участников. Интерес к деятельности ОДКБ проявляют Сербия, Афганистан, Индия, а также Египет.

<https://politinform.su/2587-putin-vnes-na-ratifikaciyu-dogovor-o-skrytom-upravlenii-silami-odkb.html> <http://rusfact.ru/node/29515>

Как заявил специальный представитель президента России в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС): *«Россия надеется, что Шанхайская организация сотрудничества примет в свои ряды новых членов уже этим*

летом на саммите в Уфе». «Активная работа по этому вопросу продолжается. Мы ожидаем принятия конкретных решений на саммите в Уфе», — сказал на брифинге Бахтиер Хакимов. По его словам, на запланированном на 10 июля саммите ШОС планируется принять стратегию развития организации до 2025 года, в том числе утвердить планы по ее расширению.

Полноправные члены ШОС —

Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан

В ШОС входят Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан в качестве полноправных членов, Афганистан, Индия, Иран, Монголия и Пакистан в статусе наблюдателя, а также Белоруссии, Турции и Шри-Ланка, как партнеры по диалогу.

В январе министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что Индия и Пакистан являются основными кандидатами на полноправное членство в организации. Лавров добавил, что также может быть рассмотрено заявление Ирана, если будет достигнут прогресс в решении иранской ядерной проблемы.

Хакимов также сообщил, что в столице Республики Башкортостан Уфе с 8 по 10 июля пройдет саммит БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка). «Совместное заседание этих двух организаций может состояться 9 июля», — цитирует его агентство Интерфакс.

Источник: <http://mixednews.ru/archives/72650>

Дуализм Суши и Моря в ХХI веке довольно ясно конкретизирован в двух важнейших планетарных пространствах — Северной Америке (что при добавлении Западной Европы дает нам атлантическое сообщество) и Северо-Восточной Евразии.

Если Северная Евразия, на большей части территории которой, была расположена Российская империя (позже СССР, а сегодня Российская Федерация — хотя и в сокращенном виде), уже у первых геополитиков признавалась бесспорным ядром цивилизации Суши и приравнивалась к

мировому сухопутному полюсу (центру силы), контроль над которым, по словам Макиндера, обеспечил бы мировое могущество, то полюс Моря в течение XX века сместился от Англии — «владычицы морей» — к США, которые переняли эстафету мирового господства над океанами. Впрочем, первые американские геополитики — такие, как адмирал Мэхэн — уже предчувствовали такой поворот событий еще в XIX веке, когда тот же Мэхэн написал выдающийся труд по военной стратегии — «Морское могущество» («Sea Power»), в котором связывал грядущее планетарное возвышение США с развитием военно-морского флота и океанической стратегией.

Таким образом, с середины XX века геополитический дуализм, прослеживаемый геополитиками вплоть до древнейших конфликтов Афин и Спарты, Рима и Карфагена и т. д., окончательно кристаллизовался в противостоянии западного мира (США + страны Западной Европы) и СССР с его сателлитами в Европе и Азии. «Холодная война» и границы между участвующими в ней силами стала идеальной иллюстрацией к теории «великой войны континентов», где цивилизация Моря стремится захватить пространство Евразии «кольцом анаконды», предотвратить выход соперника к «теплым морям» и через контроль над береговыми зонами (увеличивая их к центру континента) удушить его во внутренней стагнации.

И противостояние двух блоков в Восточной Европе, и Куба, и, шире, освободительные движения Латинской Америки, и Вьетнамская война, и разделение двух Корей, и, наконец, противостояние советских войск в Афганистане радикальным исламистам, поддерживаемым США, — все это эпизоды позиционной геополитической войны, где идеология играла второстепенную роль, прикрывая собой те же глубинные механизмы, которые действовали и в период «Большой Игры» между Великобританией и Российской империей вплоть до 20-х годов XX столетия. У Великобритании в XIX и XX веках не было никаких принципиальных идеологических противоречий с Российской империей, но геополитическое содержание их дуэли в Европе, на Черном море (Крымская война), на Кавказе, в Центральной Азии и на Дальнем Востоке было почти идентичным тому, что мы видели в эпоху «холодной войны». Впоследствии место Англии заняли США, и противостоянию была придана идеологическая нагрузка в виде соревнования двух систем. Однако геополитики также склонны толковать это идеологическое различие, как выражение некоторых пространственных

тенденций. В советском обществе легко заметить все признаки «сухопутной» Спарты, а в капиталистическом лагере ясно читаются демократические черты «морских», «портовых» Афин.

В любом случае перевес геополитики над идеологией наглядно обнаружился в 90-х годах XX века.

СССР распался, Российская Федерация отказалась от коммунистической идеологии, и провозгласила себя «демократией», и с распростертыми объятиями двинулась на Запад, ожидая слияния в едином «глобальном общежитии» (теории «общеевропейского дома» эпохи Горбачева и откровенно лизоблюдское западничество Ельцина и его реформаторского окружения).

Слияния, однако, не произошло, и, напротив, атлантистский блок НАТО не только не распустился после прекращения существования Варшавского договора, но, двигаясь на Восток, стал последовательно занимать те позиции, которые оставляла Москва. Поступая так, Запад руководствовался одним — геополитикой. Об идеологии здесь и речи быть не могло. На первых порах это оправдывалось «опасениями коммунистического реванша», а когда эта формула стала выглядеть смехотворной, то НАТО продолжал расширяться *просто так* — безо всяких объяснений.

Так сложилась сегодняшняя ситуация. Геополитическое наступление цивилизации Моря на цивилизацию Суши продолжается. По периферии России один за другим возникают новые военные объекты НАТО, направленные на стратегическое сдерживание и окружение России. И этот процесс только набирает обороты.

Геополитика, геополитическая методология не только убедительно объясняют эти процессы, но способны достоверно предсказать логику дальнейшего развития событий — будущее развертывание «великой войны континентов» в эпоху глобализации.

<https://politinform.su/21279-planetarnaya-duel-mezhdu-atlantistskimi-ssha-i-rossiey-evraziy.html>

История планетарной конфронтации Востока и Запада во всей своей полноте сводится к основополагающему дуализму элементов: Земли и Воды, Суши и Моря. <https://politinform.su/9482-planetarnaya-napryazhennost-mezhdu-vostokom-i-zapadom-i-protivostoyanie-zemli-i-morya-chast-2.html>

То, что мы сегодня называем Востоком, представляет собой единую массу твердой суши: Россия, Китай, Индия громадный кусок Суши, "Срединная

Земля"(9), как назвал ее великий английский географ сэр Хэлфорд Макиндер. То, что мы именуем сегодня Западом, является одним из мировых Океанов, полушарием, в котором расположены Атлантический и Тихий океаны. Противостояние морского и континентального миров вот та глобальная истина, которая лежит в основе объяснения цивилизационного дуализма, постоянно порождающего планетарное напряжение и стимулирующего весь процесс истории.

В кульминационные моменты мировой истории столкновения воюющих держав выливаются в войны между стихией Моря и стихией Суши. Это заметили уже летописцы войны Спарты и Афин, Рима и Карфагена. Однако, до определенного времени все ограничивалось областью Средиземного моря. Люди еще не знали громадных пространств, великих океанов, планетарных конфликтов. Сразу заметим, что надо делать концептуальное различие между стихией Моря и стихией Океана. Конечно, частичные параллели существуют, и многие ссылаются в этом смысле на известный пассаж из первой филиппики Демосфена (38.41). Не совсем понятна язвительность Платона, который сказал о греках, что *"те сидят на берегу Средиземного моря, подобно лягушкам"*.

Тем не менее, между морской цивилизацией, являющейся внутриматериковой, и океанической цивилизацией, существует значительная разница.

Та напряженность между Востоком и Западом, та планетарная постановка проблемы конфликта, которые характерны для нашего периода истории, не имеют аналогов в прошлом.

Окончательного всемирно-исторического объема противостояние Суши и Моря (как Океана) достигается только тогда, когда человечество осваивает всю планету целиком.

Планетарный характер битвы между Сушей и Морем впервые обнаружился во времена войн Англии против революционной Франции и Наполеона. Правда, тогда деление на Сушу и Море, Восток и Запад не было еще столь четким, как сегодня.

Наполеон был, в конце концов, разгромлен не Англией, но континентальными Россией, Австрией и Пруссией. "Номос" Земли (10) еще заключался тогда в равновесии между силами Суши и Моря; одно Море не могло добиться своими силами решительной победы.

В 1812 году, когда столкновение достигло своего апогея, Соединенные Штаты объявили войну не Наполеону, а Англии. Тогда произошло сближение между Америкой и Россией, причем оба этих молодых государства стремились дистанцироваться, как от Наполеона, так и от Англии. Противоречие между Землей и Морем, между Востоком и Западом еще не выкристаллизовалось тогда в чистое противостояние стихий, что произошло лишь в момент заключения Североатлантического союза в 1949 году.

Но уже во времена Наполеона довольно ясно проявилась закономерность политического конфликта, предопределенного различием цивилизационных стихий, т.е. такого конфликта, где надо было выбирать между Сушей и Морем. В июле 1812 года, когда Наполеон подступал к Москве, Гёте сочинял панегирик якобы королеве Марии Луизе, но, на самом деле, ее супругу французскому императору:

"Там, где тысячи людей пребывают в замешательстве, там все решает один человек (Наполеон)".

Немецкий поэт продолжает, имея в виду глобальный аспект противостояния Суши и Моря:

"Там, где собираются сумерки столетий,

Он (Наполеон) рассеивает их светом духовного взора.

Все ничтожное исчезло,

Лишь Суша и Море имеют здесь значение".

("Worueber trueb Jahrhunderte gesonnen

Er uebersieht's im hellsten Geisteslicht.

Das Kleinliche ist alles weggeronnen,

Nur Meer und Erde haben hier Gewicht.")

Гёте был на стороне Наполеона. Для него это была сторона Суши, Земли. Но Наполеон отождествлялся также с Западом. Запад был тогда еще Сушей и никак не Морем. Немецкий поэт искренне надеялся, что Запад так и останется воплощением сухопутной, континентальной силы, а Наполеон, как новый Александр, будет отвоевывать у сил Моря прибрежные территории, и тогда *"Суша вступит в свои права"*.

Так Гёте, типичный представитель Запада, летом 1812 года сделал выбор *в пользу Суши, Земли против Моря*. Конечно, в соответствии со своим мировоззрением, он понимал противостояние Земли и Моря, как статичную,

полярную напряженность, а не как диалектический неповторимый исторический момент. В данном случае, крайне важно то различие между статичной полярностью и исторической диалектикой, о котором мы говорили в самом начале.

<https://politinform.su/1920-peredel-mira-susha-i-more-obschiy-vrag.html>

Новая Империя, которую предстоит создавать русскому народу, имеет свою внутреннюю геополитическую логику, вписанную в естественную структуру географического пространства планеты.

Основной геополитический закон, сформулированный яснее всего Макиндером, гласит, что в истории постоянным и основным геополитическим процессом является борьба сухопутных, континентальных держав (с естественной формой идеократического политического устройства) против островных, морских государств (торгового, рыночного, экономического строя). Это извечное противостояние Рима Карфагену, Спарты Афинам, Англии Германии и т.д.

С начала XX века это противостояние двух геополитических констант стало приобретать глобальный характер. *Морским, торговым полюсом*, вытягивающим в свою орбиту все остальные страны, *стали США*, а *сухопутным полюсом Россия*.

После Второй мировой войны две сверхдержавы окончательно распределили цивилизационные роли. *США стратегически поглотили Запад и прибрежные территории Евразии*, а *СССР объединил вокруг себя гигантскую континентальную массу евразийских пространств*.

С точки зрения геополитики, как науки, в холодной войне нашло свое выражение древнее архетипическое противостояние Моря и Суши, плутократии и идеократии, *цивилизации торговцев* и *цивилизации героев* (дуализм "*героев и торгашей*", по выражению Вернера Зомбарта, автора одноименной книги).

Распад Восточного блока, а затем и СССР нарушил относительный геополитический баланс в пользу атлантизма, т.е. Западного блока и рыночной цивилизации в целом. Однако, геополитические тенденции представляют собой объективный фактор, и упразднить их волюнтаристическим, "*субъективным*" способом не представляется возможным. Тенденции Суши, континентальные импульсы не могут быть отменены в одностороннем порядке, и следовательно, создание новой

сухопутной, восточной, континентальной Империи **является потенциальной геополитической неизбежностью.**

Атлантический, морской, торговый полюс цивилизации сегодня, безусловно, предельно силен и могущественен, но объективные факторы делают континентальную реакцию Востока практически неотвратимой.

Сухопутная Империя потенциально **существует всегда** и ищет лишь удобных обстоятельств, чтобы реализоваться в политической реальности.

На ясном осознании **этой геополитической неизбежности** должна строиться Новая Империя.

В этой Империи естественной ключевой функцией будут обладать именно мы, русские, так как мы контролируем те земли, которые являются осевыми в евразийской континентальной массе. Новая Империя не может быть никакой иной, кроме, **как Русской**, поскольку и территориально, и культурно, и цивилизационно, и социально-экономически, и стратегически **русские** естественно и органично соответствуют этой планетарной миссии, и идут к ее осуществлению на всем протяжении своей национальной и государственной истории.

Русские земли Макиндер называл "географической осью истории".

То есть, тем пространством, вокруг которого создавалась береговая цивилизация Евразии (отождествляющаяся часто с "цивилизацией" вообще) под влиянием диалектического противостояния **морских** (внешних) и **сухопутных** (внутренних) культурно-политических импульсов.

Какой-то другой народ или какая-то другая страна сможет выступать в роли полюса евразийской континентальной Империи, только захватив контроль над совокупностью русских земель, а для этого необходимо выполнить практически невероятное условие, уничтожить русский народ, стереть с лица земли русскую нацию. Так как это представляется маловероятным, нам, русским надо признать, осознать и взять на себя в очередной раз сложную роль центра Евразийской Империи.

В основу геополитической конструкции этой Империи должен быть положен фундаментальный принцип **принцип "общего врага"**. Отрицание атлантизма, отвержение стратегического контроля США и отказ от верховенства экономических, рыночно-либеральных ценностей - вот та общая цивилизационная база, тот общий импульс, что откроют путь прочному политическому и стратегическому союзу, создадут осевой костяк грядущей

Империи. Подавляющее большинство евразийских государств и народов имеют континентальную, "сухопутную" специфику национальной истории, государственных традиций, экономической этики. Подавляющее большинство этих государств и народов воспринимает американское политическое и стратегическое влияние, как непосильное бремя, отчуждающее нации от их исторической судьбы.

Несмотря на все внутренние цивилизационные, религиозные и социально-экономические различия евразийских держав между собой, у них есть прочный и непоколебимый "общий знаменатель" ***неприязнь к тотальности атлантистского контроля***, желание освободиться от заокеанской опеки того ***Торгового Строя***, который усиленно насаждается США, ***оплотом "морской" цивилизации***.

Различия в региональных интересах евразийских государств, в ***религиозной***, этнической, расовой и культурной ориентации все это немаловажные факторы, с которыми нельзя не считаться.

Однако о них можно говорить всерьез и полновесно только тогда, когда исчезнет удушающее экономическое и стратегическое влияние ***"общего врага"***, навязывающего ту модель, которая чужда практически всем и христианам, и социалистам, и мусульманам, и национал-капиталистам, и буддистам, и коммунистам, и индуистам.

Пока же доминирование США сохраняется, все внутривевразийские конфликты и противоречия ***носят искусственный характер***, так как подобное выяснение отношений имеет смысл лишь при отсутствии более глобального фактора, который, на практике, организует и контролирует эти конфликты с целью поддержать в Евразии разобщенность и дробление.

В этом смысле все ***"региональные державы"*** в ***Евразии*** логически служат интересам ***атлантистов***, так как, будучи не в состоянии оказать им масштабное сопротивление (а это возможно только в имперском стратегическом контексте), они целиком зависят от единственной Сверхдержавы и направляют свою энергию на соседей только с санкции заокеанских властителей.

"Общий враг", ***атлантизм***, должен стать связующим компонентом новой геополитической конструкции. Эффективность этого фактора не подлежит сомнению, а все доводы против этого соображения, либо наивно не учитывают ***объективной серьезности и тотальности атлантистской***

доминации, либо сознательно отвлекают геополитическое внимание от единственной ответственной и реалистической перспективы в пользу второстепенных региональных проблем, вообще не имеющих никакого решения без учета глобальной расстановки сил.

Евразии предопределено географическое и стратегическое объединение. Это строго научный *геополитический факт*. В центре такого объединения неминусомо *должна стоять Россия*. Движущей силой объединения неизбежно должен быть *русский народ*. С этой миссией полностью гармонирует и цивилизационная миссия *русского народа*, и наш универалистский идеал, и логика исторического становления нашей нации и государства. Новая Евразийская Империя вписана в географическую и политическую предопределенность мировой истории, посланной Всевышним, и мировой геополитикой. Спорить с этим обстоятельством бессмысленно. Интересы русского народа неотделимы от построения такой континентальной божественной конструкции.

Евразийская геополитика *Новой Империи* не просто географическая абстракция или выражение гипотетической воли к безграничной экспансии. Её принципы и основные направления учитывают и геополитические константы, и актуальную политическую ситуацию, и реально существующие международные тенденции, и стратегический баланс сил, и экономико-ресурсные закономерности. Поэтому евразийский имперский проект несет в себе одновременно несколько измерений: культурное, стратегическое, историческое, экономическое, политическое и т.д. Важно с самого начала подчеркнуть, что в том или ином "осевом" геополитическом альянсе при создании Империи *речь идет о совершенно разной степени интеграции* в зависимости от уровня. В одном случае может быть культурное или этническое сближение, в другом *религиозное*, в третьем экономическое. Эти вопросы имеют в каждом конкретном случае особое решение. Единственной универсальной интегрирующей реальностью в будущей *Евразийской Империи* станет категорический императив *стратегического объединения*. Возникнет такой геополитический альянса, который позволит по всем стратегическим направлениям эффективно противостоять атлантическим влияниям, *американскому геополитическому давлению и политико-экономическому диктату*.

Стратегическое объединение континента, о котором идет речь, должно обеспечить контроль над *морскими границами Евразии по всем сторонам света*, континентальную экономическую, промышленную и ресурсную автаркию, централизованное управление евразийскими вооруженными силами.

Все остальные аспекты внутриевразийской интеграции будут решаться на основании гибких, дифференцированных принципов в зависимости от каждого конкретного случая. Это фундаментальное соображение необходимо постоянно иметь в виду, чтобы избежать необоснованных сомнений и возражений, могущих возникнуть в том случае, если вместо *стратегического объединения* кто-то ошибочно посчитает, что дело касается политического, этнического, культурного, религиозного или экономического объединения. Кстати, такую подмену с необходимостью будут вполне сознательно осуществлять представители "*малого национализма*" всех народов, упрекая евразийцев и континентальных имперостроителей в том, что они хотят растворить свои этносы, религии, культуры и т.д. в новой "*интернационалистской утопии*".

Евразийский проект никоим образом не ведет к нивелировке наций, напротив, он исходит из необходимости сохранения и развития идентичности народов и культур, только при этом в нем речь идет не о безответственных романтических грезах "малых националистов" (которые на практике приводят лишь к *шовинизму и самоубийственным этническим конфликтам*). О серьезном и объективном понимании актуальной ситуации, где достичь этой цели можно лишь при условии радикального подрыва мирового влияния *атлантистского Запада* с его рыночной, либеральной идеологией, претендующей на мировое господство.

Теперь остается лишь выяснить специфику этого континентального проекта, учитывая те негативные факторы, которые сорвали в предшествующие периоды осуществление этого грандиозного цивилизационного плана.

<https://politinform.su/1920-peredel-mira-susha-i-more-obschiy-vrag.html>

Для функционирования Великого шелкового пути требовалось создание развитой системы международного разделения труда в производстве и в обеспечении инфраструктуры транспортных коммуникаций. А поскольку торговля подразумевала преодоление огромных расстояний, то необходимая

рыночная инфраструктура предполагала наличие перевалочных пунктов, специализированных базаров, режима стабильных денежных расчетов и т. д.

Великий шелковый путь проходил через множество городов, которые были образованы благодаря ему. Добраться от одного до другого можно было за один день, однако сейчас дороги засыпаны песками пустынь. Когда-то сюда стекалось огромное количество людей, так как в них находились различные торговые точки; здесь купцы и их сопровождающие находили себе ночлег, еду и питье. Великий шелковый путь создал Среднеазиатскую цивилизацию.

Многие города на пути Великого шелкового пути были развиты неравномерно: какие-то из них были огромными, а некоторые служили небольшими перевалочными пунктами (ночлегами). На разных территориях Великого шелкового пути существовали разные религии и идеологии.

Развитие шелкового пути во многом зависело от экономических факторов. Процесс товарообмена подразумевал, как правило, движение товаров с Востока на Запад, однако протяженность пути во многом обуславливалась покупательской способностью европейцев, которая не отличалась стабильностью. В связи с упадком античного общества и натурализацией хозяйства Западной Европы, товары с Востока стали доходить, как правило, только до Византии. Покупательская способность в Западной Европе восстановилась лишь с XI века, в период зрелого феодализма. Помимо Европы, потребителями восточных товаров являлись также страны Ближнего Востока и Индии. Благодаря этому путь не замирал даже в раннее средневековье, когда Европа временно перестала испытывать в нем потребность. После арабских завоеваний товары стали потребляться на всем южном Средиземноморье, вплоть до Испании.

По Великому шелковому пути провозили множество товаров: шелк, ювелирные изделия, военное снаряжение, кожу, шерсть, ковры и многое другое. Однако почему данный путь называется именно Великим шелковым путем?

Есть несколько причин для этого.

1. Шелк имеет очень важную особенность - дезинсекционные свойства [8, с. 314]. Это значит, что в шелковой одежде не водятся вши, блохи и клопы. Из-за этого «не только знатные люди и их челядь, но и простолюдины стремились приобрести такую ткань» [8, с. 314].
2. Легкость шелка в транспортировке и большая цена за такое изделие.

3. Шелк стал первым и основным товаром, который стали перевозить с Востока на Запад.

Родиной шелководства являлся Китай. Он имел монополию на его производства до V-VI веков, но после этого все равно оставался одним из крупнейших центров производства, наряду со Средней Азией. В средние века Китай экспортировал еще фарфор и чай. Специализация стран Ближнего Востока и Центральной Азии предполагала изготовление шерстяных и хлопчатобумажных тканей, направляемых по шелковому пути на восток, а именно в Китай. Специи для консервации продуктов и изготовления лекарств привозили в Европу из стран Южной и Юго-Восточной Азии.

При осуществлении торговых сделок европейцы покупали дорогие восточные товары, но не могли предложить в обмен на них такие же качественные товары, в связи с чем **расплачивались золотом или серебром**. Это свидетельствовало о пассивном торговом балансе между западной Европой и Востоком. За весь период своего существования шелковый путь выступал неким каналом «перекачивания» драгоценных металлов из Европы на Восток. Это негативно сказывалось на экономике, поскольку подобная перекачка оказывало отрицательное воздействие на денежную систему. По этой причине, европейские правители устанавливали ограничения на потребление товаров восточного производства и вывоз на Восток драгоценных металлов в виде золота и серебра. Однако, принятые меры оказывали лишь незначительный эффект. Конкурентоспособность европейских товаров смогла более менее сравняться с восточными лишь после промышленной революции.

96

Шелковый путь способствовал передаче не только товаров, но и информации об их существовании и технологии производства. В качестве примера можно привести получившее широкое распространение производство шелка, который изначально изготавливали только в Китае, а затем стали изготавливать в восточном Туркменистане, Иране и Греции. Так же обстояло и с бумагой, которую сначала европейцы покупали, а с XIII века стали изготавливать сами. Китайцы, в свою очередь, благодаря Великому шелковому пути освоили такие сельскохозяйственные культуры, как фасоль, лук, огурцы, морковь и пр. Таким образом, в ходе караванной торговли Запад заимствовал промышленные новшества, а Восток - сельскохозяйственные, что свидетельствует о существовавшем в Средние века технологическом

превосходством Востока, частично сохранявшимся до XVIII-XIX веков. Однако некоторые секреты технологического производства, как, например, производство фарфоровой посуды и оружия, европейцам в эпоху активного функционирования Великого шелкового пути перенять так и не удалось.

Несмотря на большой спрос товаров, которые проходили по Великому шелковому пути, а также его стремительному развитию и процветанию Великий шелковый путь со временем начал затухать и к концу XV века совсем прекратил свое существование. Вместе с ним «заглохла» жизнь караванных городов. /Гуманитарные исследования • 2015 • № 1 (5)/

и Среднеазиатская цивилизация, а также многие города, которые находились на пути следования караванов.

Причиной такого исхода истории стало открытие европейцами морского пути в Индию и Китай. Эта причина является основной, так как один корабль везет столько же продукции, сколько тысяча верблюдов. Причем корабли везут товары намного быстрее, чем это делается по суше, вследствие чего затраты на перевозку товаров уменьшаются.

Несмотря на многие преимущества от перевозки товаров морским путем, многие страны в настоящее время подумывают о восстановлении Великого шелкового пути. Если во времена ВШП Центральная Азия была очень развита, то сейчас Азиатский банк развития приводит статистику, что менее чем 1 % торговли между Европой и Азией осуществляется через страны Центральной Азии [9].

От того что Индия и Китай значительно увеличили свое производство в последние годы, перевозка товаров только морским путем является все более затруднительной в связи с несколькими причинами:

- загруженность портов, вследствие чего увеличилось время ожидания погрузки и разгрузки товаров;
- пропускная способность Суэцкого канала имеет свои пределы;
- длительная дорога от Китая или Индии до Европы (например, через Суэцкий канал груз доходит за 45 дней, а через Транс-Сибирскую магистраль - всего за 14 дней [10, с. 2]).

Несколько проектов уже обсуждались в связи с возможностью восстановления Великого шелкового пути. Самый известный из них - это программа TRACECA (TRACECA - Transport Corridor Europe - Caucasus - Asia). Данный проект был учрежден в 1993 г. и уже сейчас в нем принимает

участие 13 государств. Данный проект заключается в создании трансевразийской транспортной системы, которая примерно повторяла бы трассу исторического шелкового пути, проходя из Китая через Туркменистан до Турции и Грузии, позволяя развить прибыльный туризм между странами.

В заключение хочется сказать, что Великий шелковый путь имел важное экономическое и политическое значение в жизни народов Азии и Европы.

Важно отметить, что Великий шелковый путь как экономический феномен можно классифицировать, как сетевое формирование, в котором в мягкой форме было объединено множество предприятий, людей, организаций и властных структур, обеспечивавших его бесперебойное функционирование. С точки зрения сетевой экономики он «не был чем-то вроде узенькой дорожки, это было громадное экономико-культурное пространство шириной в одну, а то и полторы тысячи километров» [8, с. 315].

<https://cyberleninka.ru/article/n/velikiy-shelkovyy-put-istoriya-i-ekonomika>

На протяжении всего пути осуществлялись не только торговые сделки, но также «заключались дипломатические договоры и военные союзы» [11]. Это объясняет тот факт, что ВШП сыграл важнейшую роль в экономической и политической жизни народов Евразии, выступая связующим звеном между странами разных цивилизаций и социально-экономических систем и неким мостом между Востоком и Западом, благодаря которому достигалось культурное взаимодействие и происходило торговое сотрудничество. Его развитие и стремление человечества *возродить нечто подобное* через века свидетельствует о незаменимости подобного взаимодействия между народами с целью взаимного обогащения.

<https://www.gumilev-center.ru/vozrozhdenie-velikogo-shelkovogo-puti/>

В начале третьего тысячелетия человечество столкнулось с необходимостью искать новые пути сотрудничества или восстанавливать забытые, занесенные песками веков. Всеобъемлющее, комплексное изучение и **восстановление Великого Шелкового пути, как «пути диалога»**, вполне соответствует такой необходимости. Великий Шелковый путь на протяжении многих столетий служил сближению различных народов, обмену идеями и знаниями, взаимному обогащению языков и культур. Конечно, и в те далекие времена случались политические конфликты, вспыхивали войны, но Шелковый путь неизменно возрождался. Неистребимая тяга к обогащению, к разумной выгоде и более высокому благосостоянию постоянно брала верх над

политической и религиозной конфронтацией. Поэтому при создании модели будущих взаимоотношений и сотрудничества народов необходимо использовать столь убедительный пример.

На Брюссельской встрече был рассмотрен вопрос создания **ТРАСЕКА — транспортного коридора Европа — Кавказ — Азия**. Эта встреча была первым практическим шагом в возрождении Великого Шелкового пути.

В 1998 г. международная организация ЮНЕСКО объявила о начале десятилетнего проекта, названного **«Интегральное изучение Шелкового пути — пути диалога»**. Проект предусматривает широкое и всеобъемлющее изучение истории цивилизаций, установление тесных культурных контактов между Востоком и Западом, улучшение взаимоотношений между многочисленными народами, населяющими **Евразийский континент**. Возрождение Великого Шелкового Пути — это возобновление тысячелетнего диалога цивилизаций.

Проект возрождения древней транснациональной магистрали — Великого Шелкового пути, выдвинутый мировым сообществом в начале 90-х гг. XX в., стал отражением стремления многих государств и авторитетных организаций расширить зоны стабильности и пространства доверия, стимулировать экономическое и политическое сотрудничество молодых независимых государств между собой и с развитыми государствами Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона, попыткой реализовать **перспективную идею евроазиатского транзита**.

99

Так уж исторически сложилось, что на Великом Шёлковом пути по Северному транспортному сухопутному маршруту из стран Азии в страны Европы, ведущее место занимают **Россия и Казахстан**, которые находятся в крайне выгодном геополитическом положении, находясь на большом транспортном и торговом транзите товаров из Азии в Европу.

Особую актуальность возрождению сухопутного межконтинентального транспортного проекта придает интенсификация сотрудничества в рамках **ШОС и ЕврАзЭС**. Так, в рамках Евразийского экономического сообщества уже принята концепция **транспортного союза**, что создает институциональные предпосылки для сотрудничества на одном из наиболее трудных участков нового ВШП при достаточных заделах в транспортной инфраструктуре в этом регионе. Одной из задач ШОС также является

интенсификация торгово-экономического сотрудничества между странами-участницами. Транспортное сотрудничество здесь является одним из основных направлений. Планируемое увеличение экономических связей между государствами-членами сделает **«Великий Шелковый путь XXI века»** еще более востребованным не только как чисто транзитный маршрут в страны Европы, но и как более удобный вариант доставки грузов в страны ШОС. Поэтому политически и экономически необходимым условием для развития международной торговли является возрождение Великого Шёлкового пути, а для Казахстана и России – это дополнительный плюс, так как транзит грузов рассматривается именно по Северному транспортному маршруту из Азии в Европу.

Проект дает возможность государствам реализовать с максимальной эффективностью преимущества своего географического положения, выстроить здесь современную инфраструктуру, модернизировать с учетом потребностей мировой экономики имеющийся промышленный потенциал, создать новые рабочие места и повысить уровень жизни населения.

Литература.

1. Макогон Ю. В., Грузан А. В. Роль Великого шелкового пути в развитии цивилизации. Возрождение Большого пути через трансформацию Евразийских транспортных коммуникаций: региональный аспект. Донецк, 2009, 306 с.
2. Котляров И. Д. Геоэкономическое значение транс-евразийского транспортного коридора // Записки Горного института. 2009. Т. 184. С. 225-230.
3. Шарапов С. Н., Ивницкий О. В. Определение конкурентоспособности маршрута транспортной связи // Экономика железных дорог. 2013. № 9. С. 22-34.
4. Великий шелковый путь: Универсальная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет». URL: http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/VELIKI_SHELKOVI_PUT.html (дата обращения 21.10.2014).
5. История Казахстана. URL: <http://www.e-history.kz/ru> (дата обращения 21.10.2014).
6. Ахметшин Н. Х. Тайны Шелкового пути. М., 2002, 365 с.
7. Кюннер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961. 391 с.
8. Валянский С. И., Калюжный Д. В. Другая история Средневековья. М.: Крафт + Леан, 1998. 419 с.

9. Two thousand year path. URL: <http://www.erasvitie.org/en/article/doroga-dlinoj-v-2000-let> (дата обращения 21.10.2014).
10. Pradumna B. Rana, Wai-Mun Chia. (2014) The Revival of the Silk Roads (Land Connectivity) in Asia. S. Rajaratnam School of International Studies Singapore. P. 31.
11. Панфилова В. Великий Шелковый Путь: возьмет ли экономика верх над политикой?. URL: <http://www.fergananews.com/article.php?id=1089> (дата обращения 22.10.2014).